

Петр Никонов

Цветы и сталь

Сага о Гленарде. Том первый.

Сага о Гленарде

Петр Никонов
Цветы и сталь

«Издательские решения»

Никонов П.

Цветы и сталь / П. Никонов — «Издательские решения»,
— (Сага о Гленарде)

ISBN 978-5-44-851394-7

Что может быть лучше, чем получить повышение и новое назначение в тихое спокойное место с большими перспективами? Да не куда-нибудь, а командиром отделения Тайной Стражи Империи! Вот и Гленард так думал. Но то, с чем он столкнулся, полностью изменило его жизнь: тайные заговоры, жестокие убийства, хитроумные расследования, загадочные бандиты, коварные красавицы... Сможет ли он выжить и победить? И как эти приключения изменят его и мир вокруг?

ISBN 978-5-44-851394-7

© Никонов П.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	9
Глава III	16
Глава IV	20
Глава V	23
Глава VI	28
Глава VII	32
Глава VIII	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Цветы и сталь

Сага о Гленарде. Том первый

Петр Викторович Никонов

Дизайнер обложки Борис Нурчукович Аджиев

© Петр Викторович Никонов, 2017

© Борис Нурчукович Аджиев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1394-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Рассветный зимний холод пробирался под кожу доспеха, лишая шансов сохранить тепло. Густой туман покрывал всю долину, оставляя в видимости лишь метров тридцать от стены форта. Ночная тьма отступила, но свет еще только осторожно касался земли, не решаясь ее осветить в полную силу.

Они появились внезапно и бесшумно. Нет, конечно, их ждали, всегда ждали – именно для этого и выставляли стражу на стенах. Но уж больно невероятны они были в этом тихом утреннем покое. Редкий строй альвов, всего около десяти в один ряд, бесшумно выступил из тумана. Одеты в легкие короткие кожаные доспехи, не прикрывавшие ног. Пара из них несла две наспех сделанные лестницы, видимо, связанные из веток растущих неподалеку олив. Еще пяток альвов были вооружены длинными, трижды изогнутыми луками. У остальных в руках тонкие слегка изогнутые сабли. Быстрым шагом безмолвно они приближались к стене форта.

– Задница демона! – выругался Гленард. – К оружию! Альвы!

Гленард рванулся в сторону, выронив жестяную кружку с травяным отваром, которую он держал в руке. Перепрыгнув тлеющую жаровню, двумя прыжками добрался до сторожевого колокола, схватился за его веревку и бешено зазвонил. Именно в этот момент альвы спустили тетивы, и одна из длинных стрел с белым оперением вонзилась в столб прямо рядом с головой Гленарда.

Гленард выхватил меч и побежал к стене, слегка пригнувшись, чтобы скрыться от глаз лучников. Альвы были уже у стены, прилаживая лестницы. Двое напарников Гленарда по дозору уже были рядом, готовые к бою. Гленард слышал, как форт за спиной поспешно просыпается, слышал стук дверей, лязг оружия и скрип наспех одеваемых доспехов – кожаных, обшитых стальными пластинами.

Первый альв почти поднялся по лестнице, когда Гленарду удалось оттолкнуть лестницу ногой. Падение с четырех метров, однако, не сильно повредило альву, и он снова бросился устанавливать лестницу обратно. Снова вступили в бой альвийские лучники. Стреляли не столько на поражение, сколько для того, чтобы не дать оттолкнуть лестницы. Гленард и два других бойца присели за стеной, скрываясь от стрел.

Одному из альвов удалось забраться на стену, и он кинулся к ее защитникам, быстрыми движениями своей сабли окружив себя стеной металла. Дебен, один из напарников Гленарда, резко взмахнул мечом, выбив саблю из руки молодого альва, явно не готового к тяжести имперского меча. Обратное движение меча Дебена раскроило альву голову, превратив его длинные светлые волосы в кровавое месиво.

Но вслед за первым альвом на стене уже появился второй, и Дебен рванулся к нему. Тем временем, альвам удалось приладить вторую лестницу, и новая пара альвов появилась за спиной у Гленарда. Марджен, второй часовой, кинулся к ним, Гленард быстрым мягким шагом последовал за ним. Меч Марджена столкнулся с саблей первого альва и отбил ее. Второй попытался достать своим оружием Марджена, но меч Гленарда встал непреодолимой преградой на пути легкой сабли. Следующим движением Гленард глубоко разрубил правую руку первого альва. Тот выронил саблю, и Марджен немедленно снес ему голову мечом. Фонтан светло-красной жидкой альвийской крови обдал Гленарда и Марджена. Гленард оттолкнул ногой второго альва, тот шагнул назад и споткнулся. В короткое мгновение, пока он восстанавливал равновесие, Гленард вонзил меч ему в горло.

Гленард услышал крик Дебена и обернулся. Дебен отбивался от трех наступающих на него альвов и явно сдавал. К тому же он был ранен, вся левая рука была в крови. Гленард побежал к Дебену, но когда Гленард уже почти достиг его, острие альвийской сабли разорвало горло Дебена, и тот упал на колени, схватившись за рану. Альв не успел поднять саблю снова,

и меч зло кричащего Гленарда раскроил тело альва от ключицы до середины грудины. Оттолкнув умирающего альва ногой, Гленард выдернул меч из его тела и встретил удар второго противника. Тот был явно умнее и опытнее, он старался держать Гленарда на расстоянии, понимая, что единственный шанс для легкой сабли устоять против тяжелого меча заключается в скорости движения этой сабли. Но Гленард тоже был опытным бойцом, пережившим за последнее десятилетие сотни схваток. Сделав обманный маневр, он ударил альва слева, а затем развернулся вокруг и, разворотом тела приблизившись к противнику, снес ему верхнюю часть черепа.

Гленард увидел летящее к нему лезвие сабли последнего оставшегося альва этой группы и понял, что уже ничего не успеет сделать. Но ему просто повезло. Лезвие ударило не в горло, а в защищенное доспехом левое плечо, причем по касательной. Оно скользнуло по наплечной пластине доспеха и отскочило, лишь слегка разодрав рубаху и поцарапав левое предплечье Гленарда. Тот не стал искушать судьбу и изо всех сил ткнул альва мечом. Клинок, пробив кожаный доспех, прошел сквозь тело, остановив сердце альва.

На стену лезли остальные альвы. Гленард понимал, что вдвоем они не справятся с ними, тем более, что Марджен успел получить рану в бедро, и вряд ли долго простоит на ногах. Но в этот момент на стене, наконец, начали появляться остальные стражники форта, и альвы мгновенно потеряли численный перевес. С криком «За Империю!» стражники, возглавляемые лейтенантом Славием, врубались в две кучки альвов, поднявшихся по лестницам.

Через минуту всё было кончено. Успевшие подняться на стену форта альвы были убиты, пара лучников, оставшихся внизу, убежали в туман. Азарт боя, продолжавшегося всего несколько минут, схлынул. Осталась лишь тишина, трупы и запах свежей крови. Солдаты расходились по форту, возбужденно обсуждая случившееся. Лекарь Дронос, осмотрев и перевязав Марджена, унес с помощью одного из стражников тело Дебена. Новый караул заступил на посты на стене.

Гленард стоял у края выложенной из крупных, плохо отесанных, камней стены и смотрел в уже рассеивающийся туман. Славий подошел к нему и встал рядом.

– Что здесь случилось, Гленард? – хмуро спросил Славий.

– Хороший вопрос, командир. Если бы еще я что-то понимал...

– Что не так?

– Понимаешь, всё как-то странно. Кучка альвов нападает на защищенный форт, в котором больше чем полсотни солдат. Нападают без какой-либо понятной цели. Несут потери и убегают. Тебя это не смущает?

– И правда, странно... – задумчиво покачал головой Славий, вглядываясь в долину. – И что ты думаешь? В чем причина?

– Да хрен его знает. Может, оголодали, может, надоело скитаться в приграничье – их же ни Империя не примет, ни Кадир. Вот и решили умереть достойно. Впрочем, что то мне подсказывает, что всё не так просто.

– Думаешь?

– Думаю.

– О том же, о чем и я?

– Конечно, отвлекающий маневр.

– Я вышлю разведчиков, – предложил Славий.

– Я пойду, – вызвался Гленард.

– Ещё чего. После дозора, после боя и сразу в разведку? Что ты там увидишь, усталый? Иди, отдыхай, – твердо возразил Славий.

– Да ладно, у тебя всё равно здесь нет лучшего следопыта, чем я! – возмутился Гленард.

– Верю, дружище. Но иногда нужно остановиться и пропустить вперед других, хотя бы менее усталых. Я тебе обещаю, если что-то найдем, я пошлю тебя разбираться с этим.

– Хорошо. Только выбери лучших: Лоррена, Вацека, еще кого-нибудь. Пусть обследуют горы по обеим сторонам ущелья. И пусть очень внимательно смотрят под ноги. Альвы и сами ходят, едва касаясь земли, так и лошадей своих обучили тому же, уж не знаю, как у них это получается...

– Обязательно, Гленард. А сейчас иди, отдыхай, пожалуйста. Только слишком сильно не расслабляйся, мало ли чего они там найдут.

– Конечно, – кивнул Гленард.

Сорок минут спустя разведчики вернулись с донесением. На пологом склоне горы, слева от форта, обнаружены свежие следы примерно пятнадцати лошадей с альвийскими подковами.

Глава II

Гленард верхом ехал по ущелью во главе отряда из двадцати пяти солдат. Ошибиться с направлением движения было невозможно. Альвы могли пойти только по ущелью вглубь Империи, подальше от границы и пограничного форта.

Форт стоял посреди ущелья, служившего хоть и не самым популярным, но время от времени используемым торговым путем между югом Империи Андерриох и севером Кадирского Галирата. Небольшая крепость находилась как раз на южной границе Империи, прикрывая собой выход из ущелья.

Таким образом, позади форта было ущелье, по дну которого была проложена дорога, по бокам – невысокие, но крутые скалистые горы, а перед фортом расстилалась широкая долина, поросшая еще не успевшей высохнуть под палящим южным солнцем зеленой зимней травой. По долине текла с гор небольшая река Пастушка, по берегам которой росли редкие дикие оливковые деревья.

Где-то в двадцати-тридцати километрах к югу, за еще одной грядой гор, начинались владения Кадирского Галирата. А в долине между горами, на нейтральной полосе между двумя империями, обитали многочисленные полудикие банды, промышлявшие разбоем, состоявшие из альвов, людей и, изредка, кочевников-зоргов.

Места эти были весьма плодородными. Теплые зимы и достаточное количество дождей летом позволяли жителям деревень, разбросанных по небольшим окрестным долинам, выращивать хорошие урожаи и олив, и винограда, и разнообразных овощей. Прекрасно росли здесь и апельсиновые деревья, и абрикосы с персиками. Поэтому нередко банды из диких земель пытались проникать вглубь Империи и нападать на деревни, чтобы поживиться плодами урожая. Однако добыча не была легкой – стражники форта всегда жестоко наказывали любителей легкой наживы, да и сами жители привыкли к таким набегам и весьма искусно обращались с оружием. Порой им удавалось превратить в грозное оружие и вполне нехитрые сельскохозяйственные инструменты.

Гленард и Славий служили здесь уже чуть более четырех лет. Их перевели сюда сразу после Злой Войны, которая отняла у них шесть лет их молодой жизни. Неразлучные друзья на войне и ровесники, обоим по двадцать четыре года, они были так же дружны и здесь, хотя Славий был старше Гленарда и по званию, и по титулу, а Гленард безоговорочно принимал и признавал это.

Гленард остановился. К нему подскочил молодой разведчик Латий, которого Гленард некоторое время назад послал вперед отряда.

- Сержант, вам стоит на это взглянуть, – мрачно обратился к Гленарду Латий.
- Что там? Альвы?
- Пока нет. Но, похоже, они здесь были.
- Невесело звучит, – нахмурился Гленард.
- И выглядит не веселее.

Они проскакали около километра, прежде чем увидели то, о чем говорил Латий. Посреди дороги стояла развернутая телега. На телеге были нагружены мешки с какими-то овощами, видимо, предназначенными для продажи кадирским перекупщикам, которые давали за такой товар немалые деньги в конце зимы, когда истощались запасы. Две лошади были распряжены и гуляли поодаль. Около телеги лежали три трупа. Человеческих трупов. Два мужчины и одна женщина. Их грудины и животы были вспороты, лица обезображены ударами чего-то тяжелого, каждая рука переломана. Было незаметно, что у них что-то украли. Мешки, по крайней мере, остались нетронутыми. Только у одного, самого старшего, мужчины была расстегнута

поясная сумка. Возможно, оттуда были похищены какие-то деньги, которые крестьяне везли с собой для уплаты пошлин. Оба мужчины были вооружены большими ножами, но не успели их достать, вероятно, не ожидая нападения в этой местности.

– Сволочи... – хмуро процедил Гленард.

– Альвы? – спросил Латий, стоявший справа от него.

– Похоже на них. Раны нанесены тонким острым оружием. Похоже на альвийские сабли.

И они издевались над крестьянами, прежде чем убить, избивая их и ломая им кости.

– Зачем им это?

– Не знаю. Может быть, и просто так. Развлечься. Может быть, отомстить за что-то. Может, обучают молодых альвов, как правильно обращаться с людьми. Или, что тоже весьма вероятно, это такое предупреждение нам.

– Ненавижу альвов! – горячо воскликнул Латий.

– Ну, среди них немало и весьма достойных личностей, – возразил Гленард. – Со многими из них мы воевали в одном строю, и многие живут мирно как верные подданные Империи, принося немалую пользу нашим землям. И им даже стыдно за таких вот их сородичей.

– Всё равно, что-то в них не так...

– Будь разумнее, Латий. Впрочем, сейчас не время для долгих серьезных разговоров. Если альвы добрались до деревни у Белой Скалы – будет резня. А туда всего три километра по ущелью.

– Тогда, нужно поспешить.

– Вперед! – скомандовал Гленард и пришпорил коня.

Едва приблизившись к деревне, они заметили необычную тишину. Деревня была небольшой: два десятка покосившихся одноэтажных белых каменных домиков, крашенных известью, стояли по обе стороны дороги. Чуть в стороне были разбросаны амбары, конюшни и иные хозяйственные постройки. У подножья известнякового монолита в стороне от дороги, известного как Белая Скала, располагался небольшой круглый храм Двух Богов.

Обычно здесь были слышны крики и смех людей, звуки молотков и пил, блеянье овец, ржание лошадей, в общем – обычный деревенский шум. Но сейчас вся деревня была погружена в какую-то напряженную тишину.

Гленард отправил Латия с двумя разведчиками обойти деревню по горам и посмотреть, что происходит в округе и позади деревни, а сам с остальными спутниками направился по дороге прямо в деревню.

Въехав в деревню, они сразу увидели альвов. Пятеро стояли метрах в тридцати от въезда в деревню, прямо посреди дороги. Справа и слева от дороги стояли по два молодых альва-мужчины, лица которых были покрыты зеленой боевой раскраской. В центре дороги гордо выпрямилась высокая альвийка в длинном белом шелковом платье с вышитой большой яркой розой на левой груди. На ее светлых прямых волосах, струившихся почти до пояса, лежала серебряная диадема. В правой руке у нее была обнаженная сабля с красивой золотой гардой.левой рукой она держала за волосы стоявшую на коленях человеческую девушку лет шестнадцати-семнадцати, руки которой были связаны за спиной.

– Стоять! – крикнула альвийка, когда Гленард со своим отрядом приблизились к ней примерно на десять метров.

Гленард, пожав плечами, остановил коня и спешился. Его примеру последовали и остальные солдаты.

– Кто ты и что тебе нужно? – обратился Гленард к альвийке.

– Если попытаетесь напасть на нас – она умрет! Все здесь умрут! – выкрикнула альвийка.

– Спокойно, – развел руками Гленард. – Где остальные жители?

– Неважно. Важно, что если вы не сделаете, как я скажу, мы всех здесь уьем.

- Откуда я знаю, что вы уже всех не убили?
- Она подтвердит, – альвийка дернула волосы девушки, стоящей на коленях. – Говори!
- Да... Да, она говорит правду. Они пришли... они всех связали и заперли... – простонала девушка.
- Они живы? – спросил Гленард.
- Да... Они в...
- Довольно! Заткнись человеческая шлюха! – резким окриком остановила ее альвийка.
- Как тебя зовут, альв? – нарочито спокойно спросил Гленард. – Нехорошо разговаривать о серьезных делах с незнакомыми.
- Какой учтивый пес... – улыбнулась альвийка. – Меня зовут Миэльори. Как твое имя?
- Называй меня просто «хозяин», не ошибешься, – усмехнулся Гленард.
- Как остроумно. Еще одна шутка и я очень острым предметом распорю горло этой сучке, – оскалилась альвийка.
- Хорошо, извини. Меня зовут Гленард, и я сержант в форте, на который вы напали сегодня утром. Миэльори – красивое имя. Свет золотой звезды, если не ошибаюсь?
- Лучший свет золотой звезды – поправила Гленарда Миэльори и иронично продолжила: – Я поражена твоими познаниями, но не пора ли переходить ближе к делу?
- День только начинается, еще много дел можно успеть сделать. Но ты права. К чему все это?
- Мне нужна некоторая помощь. Плата – жизнь жителей этой паршивой деревушки.
- Помощь? В чем? Помочь тебе грабить и убивать беззащитных крестьян? – удивился Гленард.
- У меня впереди долгий путь. Неважно, насколько долгий и куда он ведет. Но мне нужна еда. Мне нужны карты этих гор, я знаю, они у вас есть. И мне нужно, чтобы вы прекратили меня преследовать.
- Немалые требования, – покачал головой Гленард.
- Я получаю пятьдесят пять стандартных армейских пайков и карты гор отсюда до Лангделена и до Аркентара. Вам не нужно знать, куда именно я направляюсь. Овес для лошадей мы уже взяли в этой деревне. После этого я отпускаю всех жителей, кроме десяти – они пойдут со мной три дня как гарантия, что вы не станете идти за нами. После этого я всех отпускаю.
- Ты шутишь? А проводить в столицу тебя не надо? – возмутился Гленард.
- Я не склонна шутить. А ты слишком много говоришь. Вот доказательство моей серьезности, – Миэльори рванула на себя саблю и перерезала горло девушки, которую она держала. Кровь из рассеченной артерии вырвалась фонтаном, щедро поливая дорожную пыль и слегка забрызгав белое платье Миэльори. Девушка захрипела, забилась, схватившись за горло обеими руками, но через несколько секунд успокоилась и рухнула на дорогу, вздрагивая в агонии.
- Стоять! – подняв саблю, крикнула альвийка, заметив, что Гленард и его люди готовы броситься на нее. – У меня здесь еще полсотни таких же, и их убьют тут же, если попытаетесь напасть на нас. Выполните наши условия и все остальные останутся живы.
- Демоны тебя заведи! – выругался Гленард. – Ты просто больная! Мне нужно время, чтобы доставить из форта то, что тебе нужно. Надеюсь, ты понимаешь, что у нас нет с собой ни армейских пайков, ни карт.
- Иди. Иди, но поторопись. Если через полтора часа мне не привезут то, о чем я прошу, я буду убивать по одному человеку каждые десять минут, пока мои пожелания не будут исполнены.
- Ничего себе пожелания... – пробормотал Гленард, забираясь в седло.
- Гленард с солдатами развернули коней и направились обратно. Альвийка пристально смотрела им вслед.

Выехав из деревни, Гленард остановил отряд. Тут же к Гленарду подошел Латий.

– Я всё видел, – кивнул Латий, не дожидаясь рассказа Гленарда.

– Что слышно, Латий? – спросил Гленард.

– У дальнего края деревни большой амбар. Рядом с ним четыре альва. Видимо, жители внутри. Где-то посредине между группой на дороге и амбаром привязаны лошади альвов. Семнадцать лошадей, одиннадцать под седлами, четыре навьючены, две расседланы. Рядом с ними два альва, выглядят расслабленно. Ну, и пять длинноухих на дороге, их вы видели. Итого, одиннадцать противников.

– К амбару можно подобраться скрытно? – поинтересовался Гленард.

– Они все стоят у ворот амбара. Сзади за амбаром никто не смотрит. Видимо, у них совсем нет опыта в таких делах. Можно также подобраться за домами.

– Лоррен, у нас есть факелы и огниво? – обратился Гленард к другому разведчику.

– Найдем, сержант, – ответил Лоррен.

– Хорошо. Сделаем так. Латий, возьми Лоррена, Вацека и еще пять человек на твой выбор. Подберитесь к тем уродам, которые сторожат амбар. Думаю, для них будет абсолютной неожиданностью, если вы спрыгните с крыши амбара и соседних домов, но смотрите сами по обстановке. Ваша задача – вырезать эту четверку без шума. Людей пока не освобождайте, они могут шуметь, сделаем это, когда всё закончим. После этого надо разобраться с теми, кто сторожит лошадей. Тоже без шума. Потом подпаливаете вон те стога, отбегаете немного вверх по горе и начинаете орать «За Империю!» во всю глотку и брэнчать оружием. Каллен, Ингмар, Гренгхор и остальные, ваша задача – незаметно обойти деревню с левой стороны – половина в конец деревни, половина в начало. Как только услышите крик Латия, орите то же самое во всю мощь. Мы отправимся в деревню и будем отвлекать эту нелюдскую выдру. Как только заорете, все кидаемся на альвов и давим их, как червей. Альвийку очень хочется взять живьем для допроса, но это по обстоятельствам. Всё понятно? Пошли.

Гленард с оставшимся десятком солдат вернулся в деревню. Увидев их, альвийка удивленно подняла брови и несколько раз взмахнула саблей. Ее спутники, заметно нервничая, натянули луки. Гленард остановился за двадцать метров до них и, не спеша, слез с лошади.

– Уже вернулся, сержант Гленард? Так быстро? – подняла брови Миэльори.

– Я отправил десяток солдат в форт за тем, что ты просила, а сам решил составить тебе компанию.

– Как мило. Неужели, я произвела на тебя такое впечатление?

– В некотором роде. Я хочу убедиться, что ты не передумаешь и не перережешь к нашему возвращению всех остальных, как ты зарезала бедную девочку, которая лежит у твоих ног.

– Не грусти о ней. Она всего лишь животное. Как свинья. Как и ты, – усмехнулась Миэльори.

– Животное... А ты, значит, кто же, растение, прекрасный цветок? И ты не как свинья? – задумчиво протянул Гленард.

– Я тоже животное. Но я животное благородное. Как кошка или дракон. А вы – свиньи – из грязи приходите, в грязь же и уйдете. В грязи вам самое и место.

– Интересная теория. Я обдумываю ее на досуге. А что за роза у тебя на платье? Просто украшение или что-то значит? Необычно видеть такую вышивку, такой символ не выставляют напоказ, с учетом вашей чрезвычайно сложной интимной символики. А неплохо, кстати, вышито.

– Какой ты любопытный, Гленард. Для меня этот цветок имеет значение. Но ты можешь считать его просто украшением. Тебе всё равно не понять, что он значит. Ума не хватит.

– Ну почему же... Знаешь, Миэльори, я весьма увлечен альвийской историей и альвийской символикой, поэтому могу понять довольно много. Но если ты настаиваешь, я не буду

допытываться и буду просто любоваться этим рисунком. Точнее тем, что скрывает этот рисунок и платье, на которое он нанесен.

– Вот оно как!.. – улыбнулась Миэльори. – Ты смотришь не на символ, а на мою грудь... Она так тебя привлекает?

– Ну, я бы не отказался познакомиться с ней поближе, полапать или потискать, например, – засмеялся Гленард.

– Да как ты смеешь так говорить с госпожой! – возмутился альв, стоящий слева от альвийки.

– Заткнись, альв! – рявкнул Гленард. – Не лезь в разговор командиров, пока тебя не спрашивают!

– Спокойно Аллаарт! – повернулась к альву Миэльори. – Я сама в состоянии со всем разобраться.

– Простите, госпожа... – смутился альв, которого назвали Аллаартом.

– И сабля у тебя интересная... – как ни в чем ни бывало, протянул Гленард.

– Ах да, сабля, – улыбнулась Миэльори. – Ну, раз ты такой знаток альвов, может быть, расскажешь что-нибудь и об этой сабле? – альвийка повернула клинок так, чтобы Гленард мог увидеть узор, идущий вдоль всего клинка.

– Ну, ни хрена себе! – вот тут Гленард действительно удивился. – Это же не?

– Почему бы и нет? – улыбнулась альвийка. – Может, даже знаешь, как называется эта сабля?

– Знаю. Эллеанару – пламя звезд. Яркое, прекрасное, быстрое и смертельное, очищающее и уничтожающее. Эта сабля была сделана еще до Исхода, в день Падения Звезды, почти шестьсот лет назад из какого-то сплава, в состав которого входили и металлы, из упавших с неба камней. Один из девяти легендарных королевских альвийских клинков – по числу божеств вашего пантеона. Откуда он у тебя?

– Какая разница? Я владею им по праву.

– Тогда ты гораздо важнее, чем я думал... – покачал головой Гленард.

– А вообще, это интересно, – задумчиво проговорила Миэльори, – мы общаемся об альвийских символах и об их значениях, о моей груди, об альвийских реликвиях на земле, которую твои сородичи отняли у моих сородичей, человек. Знаешь, я бы не отказалась пощупать и полапать твою грудь сталью Эллеанару, но сейчас не до этого, сейчас у нас есть дела поважнее.

– Ну, не ври, Миэльори. Не ври своим спутникам, и не ври себе. Вот эта земля никогда не была вашей. Вы пришли на юг всего лет триста назад, когда вас совсем не без оснований прогнали из ваших лесов на севере. И вместо того, чтобы жить с людьми в мире, как вам предлагали, вы вскоре устроили резню незащитных поселенцев. А здесь, в этих местах, вас вообще никогда до Третьей Альвийской Войны не было. Вы сбежали сюда, спасаясь от казней, которые неминуемо последовали бы за ваши преступления.

– В мире?! – взвилась Миэльори. – Это ты называешь миром? Вы хотели, чтобы мы были вашими рабами! Чтобы мы работали на вас! Нас согнали в резервацию и заставляли работать за гроши с рассвета до рассвета!

– Никто вас не заставлял. Но ничто не дается легко. Даже на плодородных землях юга всем необходимо было много работать, чтобы выжить и чтобы иметь свой кусок хлеба. Чего вы хотели? Чтобы вам отдали пол-империи за ваши красивые грустные глаза? Земля ведь и до вас кому-то уже принадлежала. Вам дали не резервации. Император отдал вам свои собственные земли, чтобы вы их обрабатывали. А вы устроили восстание и вырезали два больших города, прежде чем все смогли поверить в такое коварство. Захватили почти четыре герцогства, жестоко уничтожая людей. Естественно, после этого для восставших не стало места в Империи. Хорошо хоть, что не все из вас поддались этой истерии, многие остались жить с людьми в дружбе.

– Это наши земли! – перешла на крик альвийка. – Вся так называемая Империя была нашей до вашего прихода! Вы пришли сюда и начали нас выгонять из родных мест! Вы обманывали нас, притворялись друзьями! Вы, северяне, южане, какая разница – вы первые начали нас истреблять! Сколько альвов вы убили? Сколько моих родичей вы убили? Сколько моих друзей ты у...

«За Империю!!!» – раздался дружный громкий крик хором справа от Гленарда.

«За Империю!», «За Империю!!!» – так же дружно отозвались слева.

Альвийка в панике обернулась. Остальные альвы смотрели то вправо, то влево, не понимая, что происходит. Над крышами домов поднимался дым. Воздух наполнился криками и бряцаньем оружия. Гленард рванулся вперед, выхватывая меч из ножен. Его отряд последовал за ним.

Гленард бежал к альвийке, но на его пути встал Аллаарт, отбросивший лук и доставший саблю. Гленард не стал отбивать направленный на него удар, только слегка отскочил, пропуская саблю мимо себя. Прежде, чем Аллаарт успел развернуть клинок для нового удара, меч Гленарда насквозь пробил горло альва, и тот выронил саблю из руки, с хрипом повалившись на дорогу, рядом с телом убитой крестьянки.

Не лучше обстояли дела и у остальных альвов. Один из них успел выпустить стрелу, вошедшую глубоко в глаз одного из солдат, но тут же пал под ударом меча другого солдата, даже не успев вытащить саблю. Еще один пытался отбиться от трех солдат, но силы были явно не равны, и альв через несколько мгновений уже истекал кровью у стены одного из домов.

Миэльори и последний альв бросились бежать по улице. Гленард и солдаты помчались за ними. Альвы бежали явно быстрее людей, которым мешали доспехи и мечи. Возможно, альвам и удалось бы вымотать преследователей и скрыться, но тут им наперерез с двух сторон рванулись разведчики, которых Гленард ранее послал освободить крестьян и устраивать имитацию нападения армии.

Альвийка попыталась на бегу прорваться через новое препятствие. У нее на пути встал могучий Вацек с мечом в правой руке и длинным кинжалом в левой. Миэльори, не останавливаясь, увернулась от удара меча, и ее сабля, как молния, ударила по предплечью левой руки Вацека, отделяя кисть с зажатым в ней кинжалом от тела воина. Вацек замешкался, уставившись на обрубок руки, из которого хлестала кровь, и тут же сабля альвийки рассекла легкий кожаный доспех на груди разведчика. Разведчик упал, а Миэльори ринулась бежать дальше вперед. Последний альв оказался окруженным десятком разъяренных врагов и, поняв бесперспективность сопротивления, выронил саблю, упал на колени и заплакал. Гленард на бегу приказал взять подонка живым.

Миэльори, тем временем, выбежала из деревни и резко свернула влево, карабкаясь в гору. Гленард бежал за ней, стараясь не отстать. За Гленардом бежали Латий и Гренгхор – остальные остались в деревне освобождать крестьян и убирать трупы.

Альвийка внезапно обернулась и взмахнула рукой. Что-то серебристое мелькнуло рядом с лицом Гленарда, и Гренгхор, бежавший за ним, упал с тонким альвийским кинжалом в горле. Гленард зарычал, изо всех сил прыгнул вперед, падая на землю, и схватился рукой правый сапог Миэльори. От неожиданности она потеряла равновесие и упала лицом на камни вниз. Этого хватило Гленарду, чтобы приблизиться к ней. Альвийка встала на четвереньки, пытаясь подняться, но Гленард изо всей силы пнул ее сапогом в плечо.

Миэльори от удара покатила и упала на спину. Серебряная диадема слетела с ее головы, ее волосы и белое платье были покрыты пылью и кровью. Из разбитых при падении лицом на камни носа и губ текла кровь, заливая подбородок и шею. Гленард приставил было меч к ее горлу, но альвийка, не выпуская сабли, извернулась, перекатилась, вскочила на ноги и бросилась на Гленарда. Неожиданно перед Гленардом появился Латий, заслоня командира и пытаясь парировать удар альвийской воительницы, однако клинок ее сабли мгновенно изме-

нил направление движения. Сама альвийка сделала шаг в сторону, уходя из-под удара меча. А голова Латия отлетела в сторону от тела, которое, простояв еще несколько мгновений и обдав Гленарда и Миэльори горячей фонтанирующей кровью, упало и тяжело покатилося к подножью горы.

Гленард и Миэльори, оба залитые своей и чужой кровью, стояли на склоне, тяжело дыша, и пристально смотря друг другу в глаза. Миэльори вскрикнула, бросилась вперед, заноса саблю для удара, но Гленард успел отскочить назад. Меч с лязгом сшибся с легкой саблей, изменяя направление ее движения, но кончик сабли всё-таки смог достать правое бедро Гленарда, оставив на нем тонкую кровавую отметину почти от живота до колена. Гленард перешел в контр-наступление. Тяжелые удары меча заставляли альвийку несколько раз отступать. Но вдруг она развернулась, мгновенно сократила расстояние до Гленарда и направила колющий удар сабли в сердце Гленарда. Острие древнего оружия легко пронзило металл и кожу доспеха Гленарда, как будто их и не было, и глубоко погрузилось в тело сержанта. Гленард почувствовал, что теряет сознание. На грани бесчувствия он перехватил рукоять меча и со всей силы, как копьем, ткнул мечом альвийку. Меч Гленарда с хрустом костей вошел в грудь Миэльори и вышел из ее спины. Глаза альвийки расширились от удивления, потом ее зрачки сузились от невыносимой боли, и она с криком оттолкнула Гленарда от себя, вытаскивая саблю из его тела. Прежде чем упасть на землю, Миэльори ударила Гленарда ногой в живот, и он упал без сознания и покатилося вниз по склону, безвольно ударяясь о камни.

Глава III

Три недели спустя Гленард наконец-то смог, держась одной рукой за стену, выйти из лазарета во двор форта и осторожно вдохнуть свежий воздух ранней весны. Грудь всё ещё весьма ощутило болела при глубоких вздохах.

Воздух стал заметно теплее. Среди зеленого травяного поля, простирающегося на юг от стены форта, начали появляться редкие пока долгожданные цветы. В воздухе ощущалось какое-то весеннее ожидание обновления.

– Сержант? – раздался осторожный голос за спиной. Гленард осторожно обернулся, резкие движения отдавались болью в груди. Рядом с ним стоял Мишко, служивший ординарцем лейтенанта Славия.

– Да, Мишко?

– Лейтенант просил вас зайти к нему, когда вы сможете выходить наружу. Если вам не сложно, конечно.

– Конечно, я зайду к нему прямо сейчас.

– Вам помочь? – предложил Мишко.

– Спасибо, не надо, я сам.

Гленард отворил хлипкую деревянную дверь в комнату Славия. Ставни на окне были полностью открыты, и яркий солнечный свет врвался в комнату через проем окна вместе с теплым весенним ветерком. Обстановка в небольшом помещении была весьма аскетичная. Простая деревянная кровать с матрасом, набитым соломой, большой сундук для одежды, две стойки для мечей и доспехов, использующиеся в данный момент по прямому назначению. У северной стены, как положено, располагался небольшой алтарь Двух Богов с пентаклем в центре него и с двумя незажженными свечами: красной, для Бога, справа и зеленой, для Богини, слева. В центре комнаты стояли четыре простых невысоких деревянных табурета, и грубо сколоченный стол, за которым сидел Славий.

Славий собирался обедать. В большой глиняной миске он смешал листья салата, оливки и кусочки козьего сыра и как раз поливал всё это оливковым маслом и виноградным уксусом из маленьких кувшинчиков. Рядом с миской на столе стоял кувшин вина. Добавив масло и уксус, Славий начал перемешивать содержимое миски большой деревянной ложкой.

– Гленард! – поднял глаза Славий. – Как ты? Здорово, что ты зашел прямо сейчас! Я, как видишь, превращаю крошево в месиво. Жалко, что помидоров нет, рано еще, но должно быть и так неплохо. Давай, садись, угостимся.

– Не откажусь, – улыбнулся Гленард

– И от вина тебе тоже отказаться не удастся.

– Дронос не одобрит, боюсь.

– Да демоны с ним, с Дроносом. Вино очищает и укрепляет, так что садись.

Славий переложил салат из большой миски в две деревянные миски поменьше. Прошел в глубину комнаты, достал с небольшой полки две глиняные кружки, поставил их на стол, не спеша налил вино. Вино было темно-красным, с насыщенным фруктовым запахом, и явно недешевым.

– А я смотрю, вино не местное, – удивился Гленард

– Никак нет, – улыбнулся Славий, – Кровь Демона из самого Квитина.

– Из дома прислали?

– Конечно. Семейная гордость, – расплылся в улыбке Славий, поднял кружку и сделал большой глоток.

Гленард не стал отставать. Вино было терпким, насыщенным, освежающим, несладким, но при этом совсем не кислым. Гленард не первый раз пил квитинские вина, спасибо дружбе со Славием, и почти все они были на диво хороши (ну, некоторые просто хороши). Однако Кровь Демона всегда выделялась даже на их фоне. Делали Кровь Демона только на небольшом винограднике, принадлежащем непосредственно семье Славия, герцогам Квитина, и никуда, кроме как на герцогские столы, это вино не поставлялось.

– Ну, как ты? – спросил Славий, поставив кружку.

– Уже значительно лучше, – ответил Гленард. – С учетом обстоятельств, можно сказать даже прекрасно. Спасибо Дроносу и моим ребятам, успели меня до форта дотащить, пока всю кровь не потерял.

– Дронос говорит, что еще через две-три недели будешь как новенький. Его зелья и лечебная магия, как он это называет, тебя полностью на ноги поставят.

– Увы, магия нынче уже не та. В старых альвийских легендах рассказывают, как маги головы пришивали одним движением пальцев, но это сказки, а жаль. Дронос меня какой-то плесенью пичкает. Гадость жуткая, но, как видишь, помогает. Вообще, можно сказать, что мне повезло. На пару сантиметров в сторону, и мне бы уже никакие зелья с магией не помогли бы.

– Перепугал ты нас, конечно. Вот же ж чертова альвийская сука...

– Кстати, – поднял глаза Гленард, – что там с тем альвом, которого мы в плен захватили?

– Молчал, собака. Хотели мы его уже серьезно поприжать, но в ответ на мой рапорт пришел приказ срочно доставить его под усиленной охраной в Магнаду, в тамошнее отделение имперской Тайной Стражи. Ну, мы и доставили. А оттуда, один из тайных проболтался, его, вроде как, в сам Рогтайх отправлять собирались.

– В столицу, значит? – присвистнул Гленард. – Необычно.

– Вот и я о том же.

– А что с альвийкой?

– Упустили суку. Ушла, – неохотно пробормотал Славий.

– Как? – удивился сержант. – Я же помню, что я ее мечом ткнул. Или мне это привиделось напоследок?

– Не-а, не привиделось. Ранена была и серьезно. Крови много было. Вот только двух альвов вы пропустили. Где они прятались, никто не знает. Но они успели к ней, пока твои ребята тобой занимались, подхватили девчонку на лошадь и ускакали. Мы отрядили погоню, но они следы запутали, а хорошие следопыты у нас после этого боя, сам знаешь...

– Вот сучка драная! – выругался Гленард. – Было ж две лишние расседланные лошади. Как же я это упустил! Эх, жопа демона!.. А жаль, что ушла... Ой, как жаль...

– Почему? – спросил Славий. – Заберется в какую-нибудь свою нору, будет раны зализывать. Мало ли их, бандитов, по Империи бродит? Сворует чего-нибудь в каком-нибудь мелком городишке, тут ее на веревку и подымут.

– Она не из простых, Славий. Совсем не из простых альвов-разбойников.

– Что ты имеешь в виду?

– У нее был меч. Точнее, сабля. Так вот, это один из девяти легендарных королевских клинков. Помнишь, тех, что выкованы как раз при Падении Звезды. Она сказала, что владеет им по праву, и никто из ее спутников даже глазом не моргнул при этом. А ты знаешь, что для альвов значат такие заявления. Похоже, что у нас в руках была, как минимум, одна из альвийских принцесс, кто-то близкий к мятежным королям. И мы ее упустили.

– Жопа, жопа, жопа! – выругался Славий. – Как же было бы здорово ее допросить. Не сложилось... Ну, не переживай, дружище, ты сделал всё, что мог. Просто так получилось.

– Я понимаю. Просто жаль, что сучке удалось уйти. Давай выпьем, что ли, за друзей наших, павших по ее вине...

– Конечно. За друзей! Прекрасного им пути и удачного перерождения! – и они выпили.

– А ты отметил в рапорте вышитую розу на ее платье? – после нескольких мгновений молчания спросил Гленард

– А вот, кстати, да, – Славий налил еще вина и себе, и Гленарду. – Отметил вскользь. Ты знаешь, я люблю такие детали, они делают рапорты интереснее. А что?

– А роза эта еще необычнее сабли. Как ты знаешь, у ортодоксальных альвов, а мятежники все как раз из таких, в их обычаях всё невероятно сложно с брачными, а точнее, с интимными отношениями.

– Ну да, – усмехнулся Славий, – им, чтобы потрахаться, нужно, чтобы звезды сошлись в нужное расположение, и при этом, чтобы ветер был с определенной стороны, облака на небе в определенном порядке, и птички чтобы пели нужные песенки, причем не менее трех разных их разновидностей.

– Что-то вроде того. Не совсем так, но очень близко. Из-за этого, кстати, в том числе, они и вымирают. Удивительно, но им реально проще порой умереть, чем лечь с кем-то в постель без двух десятков сложных ритуалов. Ну, так вот, помимо этого, у альвов огромное количество символов и сочетаний символов, связанных с постельными развлечениями. Это, впрочем, как раз понятно. Там, где нельзя о чем-то говорить прямо, рождается богатый язык иносказаний, намеков и символов.

– И роза с этим связана?

– Самым прямым образом, – подтвердил Гленард. – Красная роза является весьма однозначным символом, который совершенно не ожидаешь увидеть открыто на альвийке, идущей в бой, да к тому же на белом фоне. Это как если бы я на боевом знамени член с яйцами нарисовал, да еще бы и голым с ним в бой пошел. Только для альвов всё значительно серьезнее.

– А что, надо попробовать, – усмехнулся Славий.

– Вперед, после тебя, лейтенант, – расхохотался Гленард. – И вот, мы видим этот символ на груди альвийской принцессы, а всем ее спутникам, а точнее, подчиненным, что важно, это по хрену. Я мог бы предположить, что ее выгнали с позором, например, за блуд, и поэтому на ней этот знак, как клеймо развратницы, хотя в книгах ничего о таком нет. Но тогда бы у нее не было под рукой боевого отряда, и наверняка у нее не было бы оружия, тем более такого. Если бы так, ее спутники обращались бы с ней, как с бесправной рабыней. А они, Славий, не только ее уважали, не только ей подчинялись. Они боготворили ее и были готовы в любой момент за нее умереть. Что и произошло в итоге.

– Теперь понял. Странно всё это... – протянул Славий.

– И не говори...

– Ну, хватит гадать. Выпьем. За тебя, за твоё здоровье и за наши победы!

– Выпьем! – ответил Гленард. И они выпили еще по кружке чудесного квинтинского вина.

– Послушай Гленард, – продолжил Славий, снова разливая вино по кружкам, – похоже, что важность случившегося понимаем не только мы, но и кто-то наверху. Вчера гонец привез приказ, причем не из Магнадского гарнизона, а аж из самого Рогтайха.

– Ого! И что за приказ? – насторожился Гленард.

– Повышают нас с тобой, – усмехнулся лейтенант. – Награждают, так сказать, и за отличную службу, и за успешные операции за последние годы, и особенно за твой разгром банды альвов.

– Ну, повышают – не понижают. Давно пора бы, – улыбнулся Гленард. – Но это еще не всё, да?

– Знаешь ты меня, Гленард, хорошо знаешь. Не всё. Меня переводят. Буду капитаном приграничного гарнизона где-то на востоке, в герцогстве Танферран. Точнее, в каком-то баронстве Флернох. Ну, и славно, там хоть не так жарко, как на этом чертовом юге, да и к родительскому дому поближе. Со мной всё однозначно. А вот у тебя, Гленард, есть выбор.

– И в чем же заключается этот выбор?

– Тебе предложено два места, и ты сам можешь выбрать, какое тебе больше нравится. Первый вариант – остаться командовать этим фортом вместо меня. Соответственно, получишь звание лейтенанта, ну и, естественно, полсотни бойцов под руку.

– А альтернатива?

– Второй вариант – отправиться в тот же Танферран и возглавить местное отделение имперской Тайной Стражи в том же самом баронстве Флернох. Опять же в чине лейтенанта, но людей у тебя там будет значительно меньше. Не знаю сколько, но вряд ли больше десятка. А может, и того меньше. Если выберешь это, будем служить рядом и жить в одном замке, но ты не будешь под моим командованием, у Тайной Стражи свои командиры. Ну, что скажешь? Что выберешь?

– Знаешь, – пожал плечами Гленард после недолгого раздумья, – что-то так мне надоел этот юг... А на востоке и природа поразнообразнее, и девушки посимпатичнее, да и поспокойней должно быть...

– Насчет последнего не уверен, гарнизоны там всё-таки для чего-то держат, да и тоже приграничье, между прочим.

– А ну и пусть, – махнул рукой Гленард. – Здесь, может быть, для карьеры было бы полезнее остаться, но там, возможно, будет поинтереснее. А кстати, почему Танферран? Что на юге, скажем, в Аррикумме у моря или в Хортии для нас подходящих мест не нашлось? Зачем нас переводят через пол-Империи?

– А вот по этому поводу, Гленард, я и сам ничего не знаю. Сам не понимаю. Может быть, разберемся на месте.

– Ну, что ж, тогда ждет нас дальняя дорога? Мне, кажется, это прекрасный повод, чтобы ещё выпить!

– А и выпьем! Ну, за добрый путь!

Глава IV

Баронство Флернох, на территорию которого въехали Гленард и Славий, было расположено у восточной границы герцогства Танферран. Танферран, в свою очередь, лежал в самом центре востока Империи Андерриох. Таким образом, Флернох был практически центром восточной границы Империи.

С востока Танферран был ограничен широкой рекой Морайне, за которой начинались степные Дикие Земли, населенные многочисленными кочевниками зорг даджидами, которых в Империи именовали просто зоргами или, по злому, орками. Во время Злой Войны Империя пыталась, в том числе, укрепиться на левом, восточном, степном берегу Морайне и увеличить свою территорию за счет просторных степей, однако, в итоге, была вынуждена отвести войска за Морайне, отказавшись от завоеваний.

На западе Танферран граничил с герцогством Меддан, чье название явно отражало его центральное, хотя и не столичное, положение в Империи. На севере Танферран соседствовал с речными землями герцогства Абфрайн. На северо-западе Танферран был соседом покрытого лесом герцогства Фьодтайх. Юго-восточным соседом Танферрана была земля невероятно плодородных полей и садов герцогство Плодэн.

Однако для Гленарда и Славия наибольший интерес представляло то, что на юге герцогство Танферран граничило с цветущим герцогством Квитин, правил которым отец Славия – герцог Вальмир ан Квитин. Столицей его герцогства был замок Вартин, где Славий и Гленард провели некоторое весьма приятное время (с участием вина, обильной еды и приветливых молодых служанок замка) по дороге к новому месту службы.

Столицей самого Танферрана был замок Ламрах, управлял которым в данный момент герцог Хорт ан Танферран, известный весьма мрачным и злым нравом. Возможно это, а возможно и задержка в Вартине (с участием великолепного квитинского вина и не менее великолепных молодых служанок, как мы помним) повлияли на то, что Гленард и Славий решили направиться напрямую в Флернох, не заезжая в Ламрах.

Гленард вспоминал эту географическую информацию просто, чтобы развлечь себя, пока его гнедой конь мирно ступал по песчаной наезженной дороге, извиляющейся среди холмов, покрытых невысокой травой и цветами, отразившимися в названии баронства. Имя Флернох буквально означало «цветочные холмы».

– Ты знаком с бароном? – спросил Гленард.

– Я нет, но барон знаком с моим отцом. Не то, чтобы хорошо, но отец упоминал его, – ответил Славий.

– Большая семья у барона?

– Барон Винред, к сожалению, вдовец, пару лет как. И с детьми ему не очень повезло, всего одна дочь, кажется. Примерно нашего возраста, насколько я помню.

– Может, еще женится, родит сына или двух, – предположил Гленард.

– Вот здесь я тебе ничего не могу сказать.

– Гарнизон находится в замке?

– В замке находятся комнаты для высших офицеров гарнизона, – ответил Славий, – для капитана и трех лейтенантов. Солдаты и сержанты живут в форте недалеко от замка. Мы будем проезжать мимо. Ну, форт не то, чтобы совсем форт... Мне сказали, что это, скорее, слегка укрепленный лагерь. Полторы сотни бойцов.

– А Тайная Стража?

– Здесь тебе повезло. У тебя, говорят, будет собственный сарай в пределах стен замка. Дом Тайной Стражи, если официально. Жить будешь в замке, конечно.

– Кто говорит?

– Люди говорят, – рассмеялся Славий. – А если серьезно, то я вчера в трактире, когда ты уже спать пошел, встретил повара из Флерноха, порасспрашивал его.

– Повар – это хорошо, – одобрительно кивнул Гленард. – С поварами надо дружить обязательно. Повара самые полезные люди. Ну, после виночерпиев, конечно.

Дорога в очередной раз обернулась вокруг подножия холма, и друзьям открылся вид на небольшой замок, окруженный не слишком высокой, метров шесть высотой, но явно крепкой каменной стеной. Замок стоял на вершине очередного холма, покрытого яркой весенней травой. У подножия холма, рядом с дорогой, был виден военный лагерь, огороженный частоколом заостренных бревен. Часть построек лагеря были деревянными, часть представляли собой просто матерчатые палатки.

К стене замка примкнули несколько небольших деревянных хозяйственных построек с соломенными крышами. На склоне холма, слева от дороги, паслась дюжина коз во главе с бородатым серым козлом с большими, закрученными назад рогами. Справа от дороги бегала ватага ребятишек, явно поглощенных какой-то важной игрой с чрезвычайно сложными правилами.

У ворот замка Гленард увидел небольшую группу людей, одетых весьма ярко, и, вероятно, торжественно, хотя подробностей с большого расстояния было не разобрать.

– Гляди-ка, – присвистнул Гленард, – не нас ли там встречают?

– Хм, а может и нас, – отозвался Славий.

– Откуда узнали, что мы приедем сегодня?

– Так тот же повар, вероятно, и сказал.

У ворот, тем временем, их заметили. Один из встречающих поднял руку к губам, и по холмам разнесся протяжный звук рога. В тот же миг на территории военного лагеря началось какое-то массовое движение. Пару минут спустя, Гленард и Славий увидели, как от лагеря к воротам замка марширует ровная колонна строй солдат, по четыре человека в ряд. Они дошли до ворот замка и выстроились вдоль дороги как раз тогда, когда путники подъехали к подножию холма и начали подниматься по дороге к воротам.

Отсюда Гленард уже мог рассмотреть встречающих. В центре ворот стоял высокий молодой, но вполне бодрый мужчина в дорогой, но явно вышедшей из моды белой одежде. Вероятно, это был сам барон ан Флернох. Справа от него стройная девушка среднего роста со светлыми волосами чуть ниже плеч. Возможно, дочь?

– У барона дочь полуальвийка? – удивленно спросил Гленард у Славия.

– На четверть. Жена Винреда, Аэллин, была альвийка наполовину. Из лояльных альвов и даже, вроде бы, из какой-то альвийской знати. Хотя, говорят, этот брак всё равно поначалу вызывал немало разговоров и пересудов в окрестных баронствах, – пояснил Славий.

Остальные встречающие к семье барона явно не относились, хотя держались с достоинством. Видимо, старшая прислуга, решил Гленард. К группе у ворот присоединились и лейтенанты подошедших на смотр войск.

Тем временем, Гленард и Славий приблизились к воротам. Молодые люди остановили коней и спешили. Высокий человек в белом направился к ним.

– Приветствую вас в замке Флернох! – громко и торжественно произнес он. – Я барон Винред ан Флернох, милостию Богов и Его Величества Священного Императора Ангрена ан Андерриох хранитель и владетель этих земель.

Славий и Гленард приложили кулаки правых рук к своим сердцам

– Приветствую вас, благородный барон ан Флернох! – ответил ему Славий. – Я капитан Славий из рода Квитин.

– Приветствую вас, ваша светлость! – обрадовался барон. – Я знаю вашего отца, герцога Вальмира. Как он поживает?

– Помилуйте, ваша милость, – смутился Славий, – ну какая я светлость? Я не герцог, так, младший сын, третий сын. Хорошо если бароном когда-нибудь стану по милости отца и братьев. Поэтому, максимум ваше благородие. А лучше всего, просто Славий или капитан. Отец мой поживает хорошо, вас помнит, просил кланяться вам и передавать наиприветнейшие приветы.

– Хорошо, капитан Славий, – согласился барон. – Как вашему благородию будет угодно. А как будет удобно величать ваше благородие? – обратился он к Гленарду.

– Боюсь, ваша милость, что благородием во мне и не пахнет – ответил Гленард, не отнимая кулака от сердца. – Я не благородных кровей, я просто воин. Зовут меня Гленард из Волчьей Погибели. Это деревня такая на севере, в герцогстве Клафтхорд. А прибыл я сюда, чтобы быть в вашем замке лейтенантом Тайной Стражи Империи.

– Я очень рад вам, лейтенант Гленард, – тепло улыбнулся барон. – Теперь позвольте мне представить моих спутников. Это моя дочь, Лотлайрэ ан Флернох.

Девушка наклонила голову в знак приветствия, а потом быстро бросила внимательный взгляд в глаза Гленарда. Всего на пару секунд, но Гленарду показалось, что за эти секунды она успела прочитать все события его жизни, включая забытые им самим.

– Это мой стюард, Арктан, – продолжал барон. – Это наша священница, госпожа Весница. Она же лекарь у нас в замке. Это наш конюший, Дебен. С нашим поваром, Манграйтом, вы, как я понимаю, уже знакомы. И наш кузнец, мастер Дрангдарх из самого Слотсквена, наша гордость.

Мастер Дрангдарх, молодой коренастый бьергмес с длинной окладистой светлой бородой, неожиданно покраснел и попытался спрятаться за людьми, что ему с его ростом чуть выше метра было несложно.

– И, конечно, представляю вам, капитан, ваших лейтенантов, – продолжал барон Винред, – лейтенант Стрейндар, лейтенант Арнард и лейтенант Вацек.

Лейтенанты дружно глухо стукнули кулаками по доспехам на груди.

– А теперь отведайте нашего хлеба, путники, и пусть мой дом будет вашим домом. Обещаю давать вам пищу, кров и защиту, покуда служба ваша связывает вас с домом моим, – Винред немного изменил обычную форму вассальной присяги и обещания, поскольку ни Славий, ни Гленард не поступали к нему на службу, оставаясь руководителями независимых от барона военных подразделений.

– Спасибо, ваша милость, за теплый прием, – ответил Славий после того, как они с Гленардом отломали и съели по куску теплого пшеничного хлеба. – Обещаем быть хорошими гостями и не беспокоить хозяев.

– Спасибо, капитан, – ответил барон. – Как я понимаю, вам обоим нужно умыться после дороги, а потом познакомиться с вашими новыми товарищами. Арктан покажет вам ваши комнаты и расскажет, что у нас здесь и как. Вечером же прошу вас, капитан Славий, и вас, лейтенант Гленард, присоединиться к нам за ужином и рассказать нам что-нибудь интересное из вашего прошлого. Будьте моими гостями, прошу вас.

Глава V

Гленард без труда нашел небольшое деревянное строение, в котором, как сказал стюард Арктан, располагалось местное отделение Тайной Стражи. Маленькое здание, примкнувшее к внутренней стене замка позади четырехугольного жилого донжона, Славий не ошибся, это был именно сарайчик. Ветхое, давно не крашенное, слегка покосившееся, деревянное здание примерно четыре на шесть метров. Крышу, однако, покрывала не привычная крестьянская солома, а настоящая черепица. Правда, старая, замшелая и местами потрескавшаяся.

Гленард потянул на себя растрескавшуюся дверь, выглядящую не лучше всего строения. Как он и ожидал, пришлось приложить некоторые усилия, чтобы ее открыть. Внутри был полумрак, свет едва пробивался через щели в прикрытых ставнях. Воняло луком, пивом, потом и сырой кожей. Справа у стены на низкой лежанке храпел высокий толстый мужик в засаленной льняной рубахе и суконных штанах, штопаных в нескольких местах. Другой боец дремал в старом кожаном кресле у большого стола в центре комнаты, положив ноги на стол и закрыв лицо старой бесформенной войлочной шляпой. Собственно, Гленард видел только эту пожилую шляпу и потертые подошвы сапог дремлющего тайного стража. Над ним на стене висели два потемневших портрета: его величества императора Ангрена и незнакомого Гленарду полного человека с круглым гладко выбритым лицом с доброй улыбкой, голубыми глазами и короткими соломенными волосами.

Наблюдение за процессом того, как бойцы Тайной Стражи неустанно борются с врагами Империи, было настолько увлекательным, что Гленард не мог их просто так разбудить. Так было не интересно.

– Хозяюваа, – по-батрацки протянул Гленард, – а ктой-то ж здесь хлавный-таа?

Шляпа недовольно зашевелилась, но подниматься не захотела. Дремлющий в кресле недовольно заворочался и из-под шляпы донесся хриплый сонный голос.

– Тебе еще чо надо?

– Дык, эдак, дела у меня есть, важнющеее... – продолжал веселиться Гленард. – Мне бы хоть какого начальника-таа... Дык, шоб послушал меняа...

– А говна на лопате тебе не надо? – поинтересовалась шляп. а – Вали отсюда, пока пинками не отхерачил!

Гленарду этот балаган уже начал немного надоедать.

– Смиррнаа!!! – заорал Гленард. – Ты, сволочь, как с командиром разговариваешь?!

Обоих бойцов как будто ткнули огромным шилом в зад. Они буквально подлетели вверх и вытянулись по стойке смирно, удивленно хлопая сонными, но расширившимися от страха глазами.

– Ви-ви-виноват, господин лейтенант, – заикаясь пробормотал тот, что спал в шляпе у стола (шляпа, кстати, улетела куда-то на пол). – Не признал, прощенья прошу. Мы вас только завтра ждали, в среду...

– Среда сегодня, – усмехнулся Гленард. – Как звать?

– Костис, господин лейтенант. Сержант Костис. А это рядовой Бовард. Вы не подумайте, что мы всегда спим на службе, просто жарко сегодня, разморило после обеда...

– И что, сержант Костис, бочонок пива, который я вижу у стола, совсем не связан с тем, что тебя, так сказать, разморило? – притворно удивился Гленард.

– Ви-виноват, господин лейтенант, жарко сегодня. Прошу простить, более не повторится, – испуганно залепетал сержант.

– Хорошо, но только на первый раз. Обычно я такой расхлябанности на службе не прощаю. Но наказание наложу. Вечером раздобудете у стюарда краски, скажете, я приказал,

и покрасите нашу, так сказать, контору снаружи. И крышу помойте. И проветрите здесь, дышать невозможно, мало вам лука и пива, так еще и напердели, как кикиморы горные.

– Так точно, ваше благородие, будет сделано, – снова вытянулся Костис, Бовард не отставал.

– Меня зовут Гленард. Гленард из Волчьей погибели, это на дальнем северо-востоке, в Клафтхорде. Вы можете называть меня просто Гленард и, надеюсь, не будете возражать, если я тоже буду вас называть по именам, без званий. Я человек простой, но требовательный. Глупой муштрой и уставщиной не занимаюсь, но если что-то надо сделать, это должно быть сделано и без отговорок. Покуда вы долг свой исполняете, как надо, мы с вами будем ладить. Расслабитесь, обленитесь – сразу узнаете, почему на юге бандиты старались обходить наш форт стороной, поблажек не ждите. Всё понятно?

– Так точно! – хором рявкнули Костис и Бовард.

– Отлично, вольно, садитесь, – разрешил Гленард и сам присел на шаткий деревянный табурет у стола.

– Ваше благородие... Гленард, ваше место в кресле, – Костис отодвинулся от стола и сел на другой табурет.

– Хорошо, – согласился Гленард, обошел стол и сел в скрипучее старое кресло, обитое растрескавшейся кожей. – Разрешаю говорить на «ты». Расскажи мне, Костис, что у вас вообще здесь происходит?

– Так тихо всё, лейтенант. Бандитов нету, мятежников нету, крестьяне не бунтуют, барон для крестьян господин хороший. Зорги через границу не ломаются, альвы не буянят, ведьмы да колдуны беззаконные не промышляют.

– Но, тем не менее, Империя держит здесь отделение Тайной Стражи?

– Так ведь граница, лейтенант. В каждом приграничном баронстве здесь по отделению. На юге разве не так?

– Да нет, на юге отделение было только в столице герцогства, в Магнаде. Правда, отделение было побольше, человек двадцать. Но здесь, видимо, более протяженная граница, поэтому решили, что разумнее распределить небольшие отделения вдоль всей границы.

– А так здесь тихо, – продолжал Костис, – птички поют, пшеница растет, девки танцуют, тишина и благодать одним словом.

– Благодать, говоришь? – удивился Гленард. – А что случилось с прежним лейтенантом, с моим предшественником?

– Убили лейтенанта Нотия, – помрачнел Костис. – На охоту он пошел и не вернулся, нашли через пару дней в лесу. Зверье труп пожрало, конечно, но понятно было, что умер он от удара оружием, голову ему раскроили.

– Кто его убил?

– Зорги, вероятно, – пожал плечами Костис. – Клинок широкий и толстый, грубый, но на топор не похоже. Зверюги изредка переплывают Морайне маленькими группками и заходят в наши леса побраконьерить. Возможно, Нотий наткнулся на одну из таких групп.

– Я смотрю, в клинках ты разбираешься.

– Гленард, я хоть, может быть, и лентяй, и подремать могу в рабочее время, но я всё-таки сержант Тайной Стражи, да и боевой опыт у меня немалый. Поэтому в клинках и в следах разбираюсь хорошо. Да и Бовард тоже не лыком шит и не пальцем делан.

– Прости, Костис, у меня и в мыслях не было тебя обидеть. Зорги, значит? Выследили их?

– Никак нет, – печально покачал головой Костис. – Ушли тихо, следов не оставили, не смогли их найти...

– Степные зорги-браконьеры, которые знают, как не оставлять следов в лесу? Это интересно. Может быть, это была не простая группа браконьеров, а какие-то обученные зоргские

диверсанты, затаившиеся в приграничье? Надо бы поискать следы и поспрашивать по деревням. Чем закончилось расследование?

– Господин полковник Герварх, начальник Тайной Стражи Танферрана, приказал прекратить расследование. Сказал и так всё ясно, что Нотий дурак, раз на браконьеров нарвался. Капитан Гумбард, командир армейского гарнизона попытался возражать, но его как раз перевели куда-то на север. Не знаю, полковник Герварх постарался или просто так совпало, но в итоге никого искать так и не стали. Но я скажу, Гленард, что Нотий не был дураком. Да и воином он был неплохим, с двумя-тремя зорговскими браконьерами точно справился бы...

– Надо будет присмотреться к этому делу, Костис – задумчиво сказал Гленард. – Хм, я вижу тут два портрета, один Его Величества, а кто на втором портрете?

– Так это наш главный начальник. Его светлость герцог Донрен ан Верверриг, великий инквизитор империи, генерал Тайной Стражи Его Императорского Величества. Он как-то приехал с инспекцией в какое-то местное отделение, а его пинками прогнали, типа не знаем, кто такой. С тех пор в каждом отделении висит его портрет. Во избежание, так сказать.

– Понятно, запомню на всякий случай. И часто он сюда приезжает?

– Сюда? Да ни разу. И вряд ли когда приедет. Империя большая, делать ему больше нечего, как по мелким баронствам ездить. У него и в столице дел хватает.

– Верверриг, – напряг память Гленард, – что-то я не припомню такого герцогства.

– А его фактически и нет, – усмехнулся Костис. – Оно ограничивается землями поместья господина Донрена в Рогтайхе. Однако все прочие герцогские привилегии он имеет полностью, включая участие в Совете Земель Империи. Его величество лично пожаловал господину Донрену титул в знак признательности за его заслуги. Донрен выбился почти из низов. Он из какого-то баронского рода, но при дворе начинал пажом. Вскоре проявил организаторские качества, попал на посланническую службу, ездил с посольствами, в Кадир и тому подобное. А оттуда попал в Тайную Стражу и оказался мастером по ловле шпионов и по раскрытию заговоров. Говорят, что лично спас Его Величество от пяти заговоров...

– Интересно, сколько из них он сам организовал? – задумчиво пробормотал Гленард.

– Хороший вопрос, лейтенант, но лучше его господину великому инквизитору не задавать, я думаю. Так или иначе, он очень дружен с Императором и для нас, кстати, является не таким плохим начальником. То, что вы как раз про себя говорили: меньше муштры, больше дела.

– Хорошо. Что у нас еще из текущих дел есть. Нераскрытые преступления? Заговоры? Колдуны? Вредители? Бунтовщики?

– Слава Богам, ничего такого нет, – вздохнул Костис. – Помимо убийства Нотия, всё тихо и спокойно. Но мы, ради приличия, ездим посмотреть на каждую серьезную неприятность в баронстве. Ну, там коли мужик свою бабу топором зарубит по ревности, или хату кто по пьяни подпалит.

– И часто это бывает?

– Да нет, редко. Скучновато у нас здесь, Гленард. Баронство маленькое, земля плодородная, погода хорошая. Крестьяне делом заняты. Урожаи хорошие, барон тоже добрый. Все довольны. Заговоры плести причины нет. Раз в неделю-две порой проезжаем по берегу, смотрим, нет ли где следов зоргов на нашем берегу. Ну, и с пограничной заставой на мосту словами перекинемся. Иногда поможем ей с купцами какими побеседовать. А так тихо всё.

– Тихо – это даже хорошо, – улыбнулся Гленард. – Ну, раз всё равно делать сейчас вам нечего, ноги в руки и бегом к стюарду Арктану за краской. Не думайте, что я забываю приказы и наказания. И чтобы к вечеру наш с вами дом был как новенький!

Гленард открыл все ставни пошире, чтобы проветрить небольшое помещение, и вышел во двор. Не спеша обошел внутренний двор замка и подошел к главному входу в донжон. В сто-

роне, под навесом, кузнец-бьергмес методично стучал молотом по наковальне. Человеческий мальчик лет десяти, видимо ученик, время от времени качал мехом воздух в печь. Из кухни доносились покрикивания повара и запахи блюд, готовящихся к вечернему ужину. У дверей конюшни дремал на табурете конюший Дебен, откинувшись спиной на стену конюшни и прикрыв глаза.

Навстречу Гленарду из дверей донжона вышла Лотлайрэ. Ее волосы были свободно распущены. Она была в длинном платье из осветленного льна. На шее золотая цепочка, уходящая под платье. Видимо на цепочке висел какой-то религиозный символ: пентакль, или трикветр, или что-то еще, но от Гленарда он был скрыт.

Гленард и Лотлайрэ обменялись короткими приветственными поклонами.

– Госпожа Лотлайрэ, – учтиво сказал Гленард.

– Господин Гленард, – не менее учтиво ответила Лотлайрэ. – Как вы у нас устроились? Как вам ваши бойцы?

– Устроился очень хорошо, спасибо. С бойцами нужно немного поработать, но всё будет хорошо.

– Я боюсь, господин Гленард, что у нас вам будет немного скучно. У нас маленькое мирное баронство, где почти ничего не происходит.

– Спасибо за заботу, госпожа. Моя скука будет являться хорошим знаком для Империи. Она будет означать, что на границах всё спокойно. И честно говоря, после трех лет на юге, я бы не отказался немного поскучать, тем более в таком великолепном краю и в таком великолепном обществе, как ваше.

– Возможно и так, – пожала плечами Лотлайрэ. – Вы знаете, существуют люди, вокруг которых всегда что-то происходит. Такой человек приезжает в какую-то деревню, где раньше сто лет всё было спокойно, и сразу начинает что-то случаться. То пожар, то нападение волков, то нашествие каких-нибудь зоргов. И я не говорю о приключенческих романах. Романы выдумка, но в жизни такие люди тоже встречаются. Вы не из таких?

– Это хороший вопрос, госпожа Лотлайрэ. Судьба моя неведома мне, так же как и каждому из нас. Сколько себя помню, вокруг меня всегда что-то случалось. Но являюсь ли я причиной этого, или просто обладаю удивительной способностью попадать в самую гущу событий, как волк в стаю собак, я не могу сказать. Возможно, что я просто деятельный человек, а любое мое действие отражается эхом в действиях других людей и возвращается ко мне необходимостью нового действия.

– Вы умный человек, Гленард. Вы сказали, что вы с севера?

– Именно так, госпожа Лотлайрэ. Герцогство Клафтхорд, графство Шварвольд, баронство Буакрах, деревня Волчья Погибель.

– Буакрах? В вашем баронстве много грибов? Да и леса глухие, судя по имени графства.

– О, грибов хватает, как и лесов. Только это не мое баронство, я простой парень из деревни. Сын охотника.

– А что случилось с волками в вашей деревне, Гленард? Это ваш отец был так суров с ними?

– Ничего хорошего, как следует из названия деревни, госпожа. Раньше, давно, деревня называлось Волчье Поле, потому что волков там было действительно очень много, и это были страшные времена. И недели не проходило, чтобы волки не задрали кого-то из крестьян. Но примерно лет за тридцать до моего рождения наш барон вместе с окрестными баронами, устроил огромную охоту на волков. Их загнали на луга около деревни, окружили и почти всех перебили. С тех пор деревня называется Волчья Погибель. Я сомневаюсь, что мой отец в этом участвовал, так как он еще не родился на тот момент. Но мои деды в этой великой охоте принимали участие наверняка.

– Как интересно, и даже, в какой-то степени, романтично. Или это просто вы так рассказываете. Я вижу в вас боль Гленард. Большую боль.

– Я был недавно ранен, госпожа Лотлайрэ. Тяжело ранен, чуть не погиб.

– Это я тоже почувствовала. Но я не об этом. Что-то вас гнетет, Гленард. Что?

– Я прошел Злую Войну, госпожа. Я видел много смертей и убивал сам. Я видел, как умирали мои друзья. Я три года воевал с бандитами и кочевниками на юге. Во мне есть многое, что меня гнетет.

– Что гнетет вас особенно сейчас? Что-то, связанное с вашим недавним ранением?

– Пожалуй, да, госпожа Лотлайрэ. Я повел в бой своих солдат. Своих друзей, мы были вместе каждый день три года подряд. Многие не вернулись. Они погибли из-за меня.

– Это вы их убили?

– Нет, их убили альвы. Простите, госпожа, альвы-мятежники. Но я считаю себя в какой-то мере виновным за их смерть.

– Вы отомстили за них?

– Почти. Но я не смог убить эту су... Простите, госпожа Лотлайрэ, главную мятежницу, из-за которой всё и началось.

– И именно это вас гнетет. Вы не смогли совершить мечь. Повели в бой людей, которые погибли. Сами были ранены и не смогли отомстить так, как считаете нужным. Это вас гнетет, Гленард из Волчьей Погибели?

– Пожалуй, что да, госпожа Лотлайрэ. Пожалуй, вы правы.

– Отпустите свою мечь, Гленард. Она не принесет вам ничего хорошего. Нельзя жить мечью, особенно когда вы не в силах отомстить. Вы не виноваты в смерти своих друзей. Виноваты те, кого вы уже убили. Виноваты враги Империи. И теперь вы, Тайный Страж Империи, имеете прекрасную возможность мстить, борясь с врагами Империи, и почитать память своих друзей, делая то, что велит вам ваш долг, так хорошо, как только вы можете, чтобы ваши друзья гордились бы вами и на Пути, и в следующих перерождениях.

– Спасибо, госпожа Лотлайрэ. Ваши слова мудры, откровенны и правдивы. Мне нужно подумать над ними.

– Подумайте, Гленард, подумайте обязательно. О, смотрите, кажется, у нас еще гости...

В ворота замка, не спеша, въехал всадник на красивом вороном коне. Приблизившись к Гленарду и Лотлайрэ, стоявшим у дверей донжона, всадник остановился и спешился. Невысокий, в простой серой одежде, упитанный, с круглым лицом, короткими соломенными волосами и доброй улыбкой, он смотрел на Гленарда теми же самыми внимательными голубыми глазами, которые Гленард видел недавно на портрете, висевшем рядом с портретом Императора в доме Тайной Стражи.

Глава VI

– Высокий, широкоплечий, шатен, серые глаза, бородка, медальон лейтенанта. Наверняка вы лейтенант Гленард, – сказал прибывший. – А вы, должно быть, госпожа Лотлайрэ ан Флернох, дочь его милости барона Винреда ан Флерноха. Мое почтение, госпожа.

Прибывший учтиво и вычурно поклонился Лотлайрэ.

– Мое почтение, господин, – ответила поклоном Лотлайрэ. – С кем же мы имеем честь разговаривать?

– Я был бы рад представиться, – улыбнулся путник и хитро посмотрел на Гленарда, – но, возможно, господин Гленард мог бы меня представить сам?

– Вероятно, мы имеем высокую честь беседовать с его светлостью герцогом Донреном ан Верверриг, генералом Тайной Стражи Его Священного Императорского Величества Ангрена ан Андерриох и Великим Инквизителем Империи Андерриох, – Гленард стукнул себя кулаком правой руки по сердцу и поклонился.

– Совершенно верно, лейтенант Гленард, – улыбнулся герцог Донрен и обратился к Лотлайрэ: – Ваша милость, позвольте побыть гостем вашего дома на один вечер и одну ночь. Я здесь по делу к господину Гленарду и отбуду на рассвете, постаравшись избежать каких-либо неудобств для вас.

– Конечно, ваша светлость, конечно, – переполошилась Лотлайрэ. – Я сейчас же велю приготовить вам комнату и заняться вашим конем. Так же я от имени своего отца и баронства Флернох приглашаю вас отведать с нами скромный ужин сегодня вечером в нашем доме.

– Почту за честь, госпожа Лотлайрэ, – поклонился Донрен. – А сейчас, прошу вас простить меня, нам нужно немного поговорить с лейтенантом Гленардом.

– А я смотрю, ты времени не теряешь, – одобрительно протянул Донрен, когда они с Гленардом подошли к дому Тайной Стражи и увидели Костиса и Боварда, уже начавших перекрашивать стены дома.

Костис и Бовард, обернувшись и всмотревшись в лицо Донрена, как по команде замерли с раскрытыми ртами. Потом бросили тряпки и кисти и застыли по стойке смирно.

– Вольно, ребята, вольно, продолжайте, – махнул рукой Донрен.

– Ваша светлость, мое почтение, – поклонился Костис.

– Мое почтение, почтение, ваша светлость, – эхом отозвался Бовард.

– И вам мое почтение, друзья, – улыбнулся Донрен – А сейчас позвольте, мы с лейтенантом пройдем внутрь и обсудим пару вопросов.

– Как ты думаешь, Гленард, почему я приехал? – спросил Донрен, когда они с Гленардом зашли внутрь и сели у стола: Донрен в кресло, а Гленард на табурет. Донрен смотрел на Гленарда пристально и слегка хитро. Мягкая улыбка не сходила с губ Донрена.

– Я мог бы предположить, ваша светлость, что вы лично встречаете всех новых глав отделений Тайной Стражи во всех баронствах, однако это было бы глупо. В Империи слишком много важных дел, чтобы глава ее Тайной Стражи ездил из конца в конец только для того, чтобы поприветствовать новичков.

– Продолжай, – одобрительно кивнул Донрен.

– Значит, дело или в этом баронстве, или во мне лично. Возможно, в баронстве зреет какой-то особенно важный мятеж. Или зорги готовятся напасть именно здесь. Или здесь какой-то спрятанный альвийский храм, который притягивает мятежников, как свежий навоз притягивает мух. Однако в таком случае, вы, вероятно, назначили бы в такое важное место кого-то более опытного. Пусть у меня и неплохой боевой опыт за спиной, но в Тайной Страже я

новичок, и назначать меня в такое важное место было бы опрометчиво, а вы не производите впечатления опрометчивого человека.

– Ты наблюдателен, – улынулся Донрен.

– Есть, конечно, еще один вариант, что вы решили меня арестовать как врага Империи, но мне кажется, что я не настолько важен в этом качестве, чтобы арестовывать меня лично, тем более без конвоя.

Донрен засмеялся.

– Таким образом, – продолжил Гленард, – я могу предположить, что ваш визит сюда, ваша светлость, неким образом связан со мной лично. А поскольку я сам, к сожалению, не настолько значительная фигура, чтобы ради меня ехать неделю из Рогтайха, то рискну подумать, что ваш интерес ко мне связан с некоей особой, с которой я встречался однажды не так давно. И которая оставила буквально неизгладимые воспоминания о себе, как в моей душе, так и на моем теле.

– Bravo, Гленард, – зааплодировал Донрен. – Я вижу, что я точно не ошибся, назначив сюда именно тебя. Ты прав, я приехал, чтобы поговорить с тобой напрямую о той альвийке, с которой ты встретился. И, что самое удивительное, остался жив после этой встречи, при этом освободив целую деревню.

– Что именно вы хотите узнать, ваша светлость?

– Давай без светлости. В Тайной Страже мы все братья, поэтому ты Гленард, я Донрен.

И на «ты».

– Хорошо, Донрен. Что именно мне тебе рассказать?

– Ты читал рапорт лейтенанта, прости, уже капитана Славия о событиях в Белой Скале?

– Да, – подтвердил Гленард.

– Чего нет в этом отчете? О чем не знал Славий?

– О мече, который был с собой у Миэльори. Точнее о сабле. Славий не мог знать всех подробностей о нем.

– И что там с этим мечом?

– Донрен, вам... Тебе знакомо слово Эллеанару?

– Иди ты, Гленард! Ты что, хочешь сказать?... Да нет, не может быть. Это всё меняет...

Постой, ты уверен, что видел именно Эллеанару? Седьмой из девяти королевских клинков?

– Я уверен. Я думаю, ты знаешь, что я много лет изучал альвийскую историю и символы. Друзья смеялись, но вот, пригодилось разок.

– Может быть, копия?

– Если так, то просто невероятно качественная копия. Я думаю, что нужно спросить у нашего лекаря в форте, у Дроноса. Он может рассказать и о клинке по моей ране, и о составе металла. Он, кажется, делал какие-то эксперименты с моей кровью, когда меня лечил.

– Хорошо, предположим, что ты прав. Что мы имеем? Особа из одной из трех альвийских королевских мятежных семей, вероятно, какая-то из юных принцесс, судя по возрасту, нападает на мелкий южный форт с целью отвлечения внимания, а потом захватывает заложников в деревне, требуя припасы для того, чтобы пройти вглубь Империи. Делает это неопытно и неумело, чем вполне успешно пользуется один опытный и умелый сержант, полностью расстраивая эти планы и нанося альвийке весьма серьезную рану. Несмотря на это, альвийка сбегает и буквально растворяется. Она не появляется ни в одном из известных нам альвийских мятежных гнезд, наши информаторы молчат. Или она не контактирует ни с одним гнездом, что маловероятно, поскольку ей нужна помощь. Или она настолько важна, что информаторы не могут или не хотят о ней рассказывать.

– Или есть гнезда, – продолжил мысль Донрена Гленард, – в которых у Тайной Стражи нет информаторов, и ей помогают именно они.

– Совершенно верно, хотя такая вероятность и грустна, поскольку означает, что где-то мы плохо работаем. Что мы еще забыли?

– Розу на платье.

– Абсолютно верно. Еще одна необъяснимая вещь, которая, если честно, и привлекла мое внимание к рапорту Славия. У тебя есть объяснение? Может, она намекнула на что-то?

– Нет, хотя я напрямую спросил. Она ушла от ответа, а потом стало не до разговоров.

– Ну ладно, будем искать. В любом случае, я уже не зря приехал. Легендарная сабля Эллеануру сейчас где-то в Империи и в руках альвийской принцессы с неприличным символом на платье. Тебе не кажется, что это невероятно захватывающе?

– Пожалуй, да, – согласился Гленард. – Почти как в сказке. Вопрос в том, какой конец у этой сказки будет.

– А конец, в итоге, может быть только один. Хороший для нас, грустный для альвов, обыкновенный для истории. Через тысячу лет это или превратится в легенду, или будет записано каким-то ученым-летописцем, или просто забудется. Последнее, кстати, наиболее вероятно. Всего лишь маленькая точка на пути к будущему.

– Нам нужно эту точку еще поставить, – напомнил Гленард.

– Правильно. И поэтому мы переходим ко второй части причины моего визита сюда. Как ты совершенно верно отметил, мне интересен ты. Но и ты, и я именно здесь потому, что мне, по определенным причинам, весьма интересно герцогство Танферран в целом и маленькое сказочное баронство Флернох в частности. Здесь происходит что-то странное.

– Странное?

– Это самое правильное слово, на мой взгляд. Исчезают люди. Исчезают припасы. Происходят неожиданные нападения. Смерти. Ты уже знаешь, что случилось с твоим предшественником?

– Знаю. Убит зоргами-браконьерами, которые не оставляют следов в лесу.

– Вот именно. Вот такие странности. Степняки-даджида, умеющие ходить по лесу бесследно. При том, что редкий зорг весит меньше ста двадцати килограмм. Вот такие происшествия, а их много, здесь накапливаются и рисуют картину общей странности. Поэтому это место интересно и, в определенной мере, опасно. А я хочу, чтобы такой интересный, и весьма опасный и умелый человек как ты, в причинах этой странности разобрался и их устранил.

– Почему я? – спросил Гленард. – Почему не кто-то из опытных Стражей?

– Причины две. Во-первых, ты меня заинтересовал. Мне показалось, что в тебе есть все качества для хорошего Тайного Стража. Я решил дать тебе возможность эти качества проверить и проявить в сложном и интересном деле и посмотреть, что из этого получится. Во-вторых, чутье мне подсказывает, что не стоит назначать сюда кого-то из опытных Стражей, связанных, так или иначе, с руководством Тайной Стражи Танферрана. Не то, чтобы я кого-то подозревал, но я привык доверять своему чутью, а оно мне буквально спасало жизнь и не раз.

– Вы думаете, что кто-то может быть предателем?

– Я бы не стал говорить о такой малоприятной вероятности. Пока, во всяком случае. Но мне кажется, что некоторым делам в этом баронстве, да и во всем герцогстве, интересным и странным делам, не уделяется должного внимания. А вот происходит это по лености или по умыслу, это нам еще предстоит узнать. И мне хотелось бы, чтобы ты мне в этом помог.

– Каким образом? – поинтересовался Гленард.

– Просто делай свое дело и делай его хорошо. Докопайся до причин странностей, и предатели, если они, конечно, есть, сами проявят себя. Развороши осиное гнездо и внимательно смотри, кто именно будет стараться тебя укусить.

– Хорошо, согласен. Что делать, если полковник Герварх, или кто-то еще, прямо потребует закрыть какое-то расследование или обвинит меня в предательстве или в неисполнении приказа? Может быть, ты дашь мне какую-то бумагу в подтверждение моих полномочий. Ну, что-то типа «всё, что сделал предьявитель сего, сделано по моему указанию и на благо Империи»?

– Ах, оставь, мы же с тобой не в каком-то глупом приключенческом романе... Просто скажи ему «Третье око никогда не дремлет». И он поймет, что ты действуешь по моему прямому указанию. Только не пользуйся этим до совсем важного момента, не спугни.

– Это какой-то шифр?

– Скорее, кодовая фраза. Ты их много разных будешь знать через год. Если доживешь, конечно. А вот это уже зависит только от тебя.

– Я тебя понял, Донрен. Сделаем. Какое-то напутствие?

– Живи и не дай спокойно жить врагам Империи. Делай свое дело хорошо и не делай плохо. Если тебя ударят по одной щеке, врежь обидчику по яйцам со всей силы. Мой руки перед едой. Когда придёт час белого хлада – не ешь желтый снег. Достаточно напутствий?

– Вполне, – расхохотался Гленард.

– Ну и прекрасно, – тоже засмеялся Донрен. – А сейчас пошли-ка уже переодеваться к ужину. Негоже будет заставлять наших таких радушных хозяев ждать.

Глава VII

Обещанные Донреном странности начались на второй день после его отъезда. В деревне Залесье буквально в паре километров от замка Флернох ночью сгорел амбар. В принципе, дело обычное, мало что ли амбаров горит из-за случайной молнии или печной искры. Вот только погода была сухая и ясная, а амбар стоял на отшибе, где ни печей, ни костров рядом не наблюдалось. Поэтому Гленард на всякий случай решил съездить и посмотреть на пожарище.

С собой он решил взять Боварда. Костис остался в доме Тайной Стражи за главного с важнейшим заданием прибраться внутри помещения, завершив тем самым процесс обновления отделения. Гленард не сомневался, что лень и хитрость Костиса приведут к тому, что прибраться будет кто-то из замковых служанок, но для Гленарда был важен результат.

Гленард и Бовард не спеша ехали по утоптанной песчаной дороге. Дождей не было почти неделю, поэтому грязь не мешала передвижению. Лишь легкая пыль поднималась от шагов гнедого коня Гленарда и пегой кобылки Боварда. Вокруг бушевала яркая весенняя жизнь. На холмах цвели полевые цветы, на кустах и деревьях мелкие птицы активно возвещали о своем желании найти себе пару, а крестьяне, только недавно начавшие пахоту, утирали пот со лбов (солнце даже утром светило вовсю) и задумывались о еще нескором полуденном перекусе.

– Как зовут твоего коня, Гленард? – спросил заскучавший в пути Бовард

– Окунь, – отозвался Гленард. – Всех моих коней зовут Окунь.

– Правда что ли? – удивился Бовард.

– Да нет, конечно, – рассмеялся Гленард, – шучу я. Я, конечно, обладаю некоторыми странностями, но не настолько, чтобы всех лошадей звать одним именем. Но конкретно этого коня действительно зовут Окунь. Не знаю почему, возможно из за выражения морды.

– А скажи, Гленард, зачем мы на пожар смотреть едем? Ежели само сгорело, то селяне разберутся. Ну, а если пожжёт кто, то енто дело капитана Славия, он пусть дознание и проводит. А мы-то там зачем?

– Честно говоря, не знаю, Бовард. Но делать в замке всё равно нечего, а так хоть, может, что-нибудь интересное найдем. Опять же, с местными познакомлюсь.

– Просто посмотрим и обратно что ли?

– А вот там и решим. Хотелось бы, конечно, следы осмотреть вокруг амбара, но, бьюсь об заклад, селяне там всё очень хорошо затоптали. И когда тушили, и когда на пожарище глядели.

– Ну, вдруг чего интересного осталось...

– А вот сейчас и узнаем, Бовард. Похоже, что это как раз то самое Залесье и есть.

Деревенька, которая показалась из-за следующего холма, называлась Залесьем не зря. Стояла она на краю, почти на опушке леса, который, как Гленард уже знал, простирался отсюда и примерно на пятнадцать километров до реки Морайне и, соответственно, границы Империи. Таким образом, деревня как бы отмечала собой границу между восточной, лесистой, и западной, покрытой холмами, лугами и полями, частями баронства Флернох. Амбар, точнее, то, что от него осталось, а осталось немного, находился чуть в стороне от дороги, между большим полем и опушкой, на которой росли молодые елки.

Амбар сгорел полностью. Вокруг амбара толпились грустные крестьяне, бегали и галдели перемазанные ребятишки. Бабы и девки стояли поодаль, многие, не таясь, утирали слезы. Вокруг пожарища сурово ходил стюард Арктан, за которым хмуρο следовал лейтенант Вацек, изредка пиная разбросанные головешки. Двое солдат сидели на траве чуть поодаль и откровенно скучали.

– Мое почтение, господа, – сказал Гленард, спешившись и подойдя к Арктану и Вацеку.

– И вам наше уважение, господин лейтенант, – отозвался Вацек.

– Что здесь случилось, спрашивать не буду, сам вижу, – продолжил Гленард. – А вот что, стало причиной пожара? Уже ясно?

– Похоже случайная искра от какого-то костра, – неуверенно протянул Вацек. – Ну, или молния из тех, что шарами летает. Или светлячки в амбаре загнездились. Ничего подозрительного, по крайней мере. Мне здесь делать нечего, и вам, похоже, тем более, уж не обижайтесь.

– Возможно, – кивнул Гленард и развел руками, – но порядок есть порядок. А где староста этой деревни?

– Почтенный Валюк? – хитро прищурился Арктан и указал на группу крестьян около пожарища. – А вон там, господин Гленард, худой старичок в синих портах.

– Спасибо, господа, – кивнул Гленард. – С вашего соизволения, я вас на время оставлю. Пошли, Бовард, поговорим со старостой.

Староста Валюк был мужиком явно крепким, хотя и не молодым и не могучим с виду. Даже свалившееся на деревню несчастье с виду не подкосило его. Он что-то активно объяснял собравшимся вокруг поселенцам.

– Мое почтение, – поприветствовал крестьян Гленард, подходя. – Господин староста, я лейтенант Гленард, командир местного отделения Тайной Стражи. Пожалуйста, на минутку, в сторонку поговорить.

– Эт конечно, эт мы с радостью, господин тайный командир, – засуетился Староста и подошел к Гленарду и Боварду. Гленард протянул ему руку, староста неуверенно пожал ее.

– Господин староста, когда сгорел амбар?

– Дык, под утро. На рассвете почти, но еще не рассвело. Конрад, пастух наш, проснулся поранее, ему ж коров выгонять, в окно посмотрел, а амбар уже того... Крыша уже вся занялась. Ну, он на улицу, орать, мы бежать. Да поздно уже, только выбежали, а он уже, знач, обвалился весь. Мигом сгорел, как лучина.

– А что, староста, амбар пустой был что ли?

– Дык не, как пустой. Какой пустой... Пшеница там была, много, рожь. Картошка прошлого урожая, ее много было. Ну, и по мелочи там... вилы, топоры и прочие дела.

– А мяса не было? – спросил Гленард. – Окроков там копченных или колбас?

– Мяса? Да кто ж мясо в амбаре-то держит – рассмеялся Валюк. – Вы, барин, видать, не знаете совсем быта деревенскаво-та... Мясо у нас на леднике в холме упрятано, а колбасы по подвалам. Скажете тоже...

– Да, извини, староста Валюк, не подумал, – пожал плечами Гленард. – А что ж есть-то вам теперь? Да и сеять что будете? Я смотрю, бабы плачут, значит худо дело?

– Бабы, извините барин, дуры. Они из-за хаты амбарной переживают, разволновались все. А за нас не беспокойтесь. Господин барон у нас добрый, поможет, займет семени-то на посев, и пшеницы, и ржи, и картошки. Земля у нас добрая, к осени всё соберем снова, шо погорело. Небогато, конешна, лето жить будем, но с голоду не помрем, выкарабкаемся как-нить, барин.

– Скажи, староста, а вот амбар у вас большой, деревня, смотрю, не бедствует, а край-то пограничный? Неужели никто не охраняет деревню ночами? – удивился Гленард.

– Да как же это, охраняють, значицца, конешно... – замешался Валюк. – Сторож есть, Донег кривой. Он хоть бы и кривой, а топором знатно машет. Только пьет, скотина...

– А где же его найти, Донега? – поинтересовался Гленард.

– Да вот кто ж его знает-то... Видать, напился с вечера, свинья пьянчужная, проглядел амбар, а теперь хоронится где-нить. Боится, видать, что поколотят его. И правильно боится, я же лично и поколочу. Пусть и на силы последние, но отведу на нем душу!

– Спасибо тебе, староста Валюк – слегка поклонился Гленард, – не буду тебя больше задерживать. Ты иди лучше баб утешь, а то совсем они здесь морось развели. Доброго дня тебе!

– И вам, господин командир, дня доброго!

– Интересно, – задумчиво проговорил Гленард, отойдя от старосты и неспешно направляясь к амбару.

– Что именно, лейтенант, – спросил Бовард.

– Ты, Бовард, был на Злой Войне ведь тоже?

– Конечно, Гленард, – помрачнел Бовард – Ещё как был.

– А видел ли ты, Бовард, как горят амбары?

– Как горят, не довелось, сгоревшие видел.

– А мне вот довелось, – вздохнул Гленард. – И видеть, и поджигать. Мы тогда отступали. Даже, бежали, можно сказать. Ни подвод, ни лошадей лишних не было. Зато был приказ, не оставить ничего ни съестного, ни фуражного за собой. Вот и пришлось нам жечь в окрестных деревнях по пути амбары, почти полные. Осень была поздняя, урожай только собрали. Видел бы ты глаза тех крестьян...

– Я понимаю, лейтенант.

– Ну, так вот, дело не в этом. Дело в том, что амбар спалить не такое простое дело. Крыша соломенная сгорает быстро. Стены дольше. А вот то, что внутри, пшеница там, например, горит еще дольше. Она ссыпана в кучи или в мешки какие. Снаружи загорается, а внутрь воздух попасть не может, вот и тлеет потихоньку. А картошка еще хуже, она же влажная внутри. В любом случае мгновенно полный амбар не сгорает, а староста нам говорил, что этот амбар сгорел мигом, как лучина. И был при этом не пустой. Что это значит, Бовард?

– Что что-то не сходится, Гленард.

– Вот именно. А еще не сходится то, что нет запаха горелой картошки. Головешки пахнут, а запаха картошки нет. Я бы предположил, что кто-то из деревни, а может, и сам староста, и пшеницу, и картошку вывез и продал, а амбар подпалил, чтобы и следы замести, и помощь от барона получить.

– Значит, нужно сказать лейтенанту Вацеку? Чтобы он старосту или еще кого в гарнизон на дознание повез?

– Возможно. Но давай немного погодим. Что-то меня еще смущает, Бовард. Пошли, посмотрим на пепелище еще раз.

Они медленно обошли вокруг остатков амбара. Вдруг Гленард остановился.

– Вот. Чувствуешь, Бовард?

– Что?

– Принюхайся. Чем пахнет?

– Ну, головешками, дымом.

– Это понятно, а что еще?

– Ну, не знаю, – глубоко втянул воздух Бовард, – похоже на то, что еда у кого-то пригорела.

– Вот именно. Как подгоревший копченый окорок. А староста нам сказал, что мяса в амбаре не было. Я еще в первый раз это заметил, поэтому у старосты и спросил. А ну, давай-ка посмотрим.

С этими словами Гленард полез в пепелище. Сапоги были старые, особо не жалко, да и не подумал он о сапогах, заинтересованный загадкой. Гленард ткнул носком сапога обгоревшую доску, она отлетела в сторону. Гленард вздрогнул. Из-под навалившихся головешек торчали несколько костей. Человеческих реберных костей.

– А вот, похоже, и ночной сторож нашелся, – задумчиво сказал Гленард и крикнул сидящим неподалеку солдатам: – Бойцы! Бегом сюда! Помогите расчистить этот завал.

Через несколько секунд, после слаженных действий Гленарда, Боварда и двух солдат лейтенанта Вацека, развал был расчищен, и глазам удивленных зевак, собравшихся вокруг, пред-

стал обгоревший человеческий труп. Гленард наклонился, пошарил в золе, достал какой-то металлический предмет. Протер его – это оказалась ременная пряжка.

– Эй, староста Валюк! – крикнул Гленард. – Узнаешь пряжку?

– Дык, похоже, да, – подошел Валюк. – Кажись ентоть пряжка Донега. Сторожа нашего. Ой, горе-то, горе... Допился дурачина... Небось по пьяни и спалил амбар...

– Лейтенант Вацек, – обратился Гленард к лейтенанту, – на твоём месте я бы действительно пригласил старосту Валюка, да и пастуха Конрада, пожалуй, проехать с тобой в гарнизон, где с ними мог бы побеседовать капитан Славий. Внимательно и подробно побеседовать.

– Почему, лейтенант Гленард? – спросил Вацек, пока староста Валюк испуганно озирался и моргал, потеряв дар речи.

– Потому что, Вацек, – ответил Гленард, – что несчастный пьяница Донег не сгорел при пожаре. Посмотри на его череп. Раскроен то ли топором, то ли каким-то другим широким лезвием. Хорошо раскроен, сильно. А потом его бросили здесь. Чтобы следы замести.

– Следы чего?

– А ты посмотри вокруг, Вацек. Ты видишь здесь обгоревшие мешки с пшеницей, или с картошкой, или еще с чем? Где всё добро из амбара? Не могло же всё сгореть за десять минут без следа. Тем более, как видишь, тело Донега не успело превратиться в золу. Пожар был недолгим. Значит, как минимум, следы картошки должны были остаться.

– Понял тебя, Гленард. Так что, по твоему, тут произошло?

– Мое предположение пока что такое: кто-то перепрятал или перепродал содержимое амбара. Это большие деньги для крестьянина, между прочим. Потом решил сжечь амбар, чтобы замести следы и чтобы получить от барона помощь. Думал, что Донег напьется и будет спать, но почему-то злодей просчитался, и Донег его встретил и помешал. Тут ему и раскроили череп топором, а потом решили сжечь труп вместе с амбаром, чтобы замести все следы разом. Остается логичный вопрос, а кто это сделал? В данный момент я бы подозревал старосту и пастуха Конрада, который сообщил о пожаре. Но надо признать и отметить, что никаких доказательств ни их вины, ни их причастности к упомянутым событиям в данный момент у нас не имеется.

– Тем не менее, я их обоих заберу с собой и допрошу вместе с капитаном, как ты посоветовал, – твердо сказал Вацек. – И мои люди опросят всех жителей деревни. Вдруг кто-то еще что видел.

– Разумно, Вацек, – кивнул Гленард. – Если не возражаешь, я осмотрюсь вокруг, может, следы какие найду.

Гленард обошел вокруг сгоревшего амбара еще раз, внимательно вглядываясь в вытоптанную траву.

– Чертовы зеваки, – зло махнул рукой Гленард, – все следы затоптали. Что теперь здесь искать?

– Я вот что думаю, лейтенант, с твоего позволения, – задумчиво произнес Бовард.

– Слушаю тебя.

– Амбар немаленький, и, по словам старосты, был неплохо наполнен. На руках всё оттуда не вынесешь. Нужны подводы или вьючные лошади, на худой конец. И не одна. А места перед амбаром немного, разворачиваться там непросто. Я вот думаю, может, нагруженные телеги след какой оставили на траве?

– А точно, – согласился Гленард, – там и низинка. Может, ночью предрассветная роса намочила землю и что-то отпечталось?

Гленард и Бовард отправились исследовать небольшую полянку весенней, еще невысокой, травы чуть в стороне от входа в амбар.

– Бовард, Вацек, идите сюда, только осторожно! – через пару минут позвал Гленард.

Бовард и Вацек поспешили к нему.

– Смотрите, – показал на землю Гленард, когда они подошли, – трава уже распрямилась, но здесь земля была влажная ночью. Виден след тележного колеса и двух подков. Телега была явно тяжело нагружена и явно не далее, как сегодня ночью. Возможно, объезжала другую телегу, пока ту нагружали. Подковы не крестьянские. Такие подковы больше похожи на те, что используются... Демоны, используются зоргами. Но зорги не запрягают лошадей в телеги, ведь так?

– Точно, не запрягают, – согласился Вацек. – Для них конь – это только верховой способ передвижения. Ну, и еда, конечно.

– А вот и обещанные странности, – пробормотал себе под нос Гленард, и продолжил громче: – Еще, смотрите, следов людей нет, шли осторожно. Но здесь, видимо, лошадь, извините, нассала. И в лужу кто-то наступил. След грубо сделанного сапога. Тоже зорговского, Вацек? Ты в зоргах, кажется, лучше меня разбираешься.

– Ага, еще на Войне следопытом был в зорговских степях. Похоже на типичную зорговскую обувь.

– Типичную?

– Да, возможно, даже слишком типичную. И знаешь, как-то странно.

– Что? – посмотрел на него Гленард.

– След неглубокий, а зорги же тяжелые, следы на траве оставляют гораздо глубже. Я бы сказал, что это, скорее, человек в зорговских сапогах.

– Похоже, Вацек, что у вас орудует какая-то банда, едущая на лошадях с зорговскими подковами и ходящая в зорговских сапогах. Либо это люди, по каким-то причинам носящие зорговскую обувь, либо это какие-то особенные зорги, которые непонятно как здесь оказались.

– Гленард, я расскажу капитану Славию обо всём. И мы допросим крестьян. С максимальным пристрастием. Ты извини, пожалуйста, но если это банда, то это наше дознание. Если против Империи ничего эта банда не задумала, то какой-бы она странной ни была, ловить ее будем мы. Субординация – мать порядка, как говорится. Но тебе огромное спасибо за помощь. Мне очень приятно, что мы с тобой вместе работаем, хотя и по такому неприятному поводу.

– Я понимаю, Вацек. Спасибо и тебе. Передавай от меня привет капитану. Впрочем, я думаю, мы всё это вместе ещё обсудим за ужином в замке.

– Увы, я сегодня в карауле, Гленард, так что обсуждайте без меня.

– Ну, тогда доброго дня тебе и спокойного караула!

– И тебе, Гленард, бывай! Всего доброго, Бовард.

– Пошли, Бовард, – позвал Гленард, и они с Бовардом направились к своим лошадям.

Глава VIII

– Барон Винред, ваша еда, как всегда, великолепна! – откинувшись на высокую спинку стула, довольно воскликнул Славий.

Барон за ужином сидел во главе большого дубового стола. Справа от него, у края боковой части стола, ужинала Лотлайрэ. Напротив нее – Славий. Рядом с Лотлайрэ нашлось место для Гленарда. Место рядом с Гленардом оставалось сегодня пустым – там обычно сидел лейтенант Вацек, но он нынче вечером возглавлял караул гарнизона. Напротив Гленарда, рядом со Славием, располагался лейтенант Стрейндар. Рядом с ним сидел лейтенант Арнард. Нижнюю часть стола занимали обитатели замка рангом пониже, но при этом достаточно важные, чтобы ужинать за баронским столом: стюард Арктан, конюший Дебен, повар Манграйт, кузнец Дрангдарх и священница госпожа Весница, одетая в темно-зеленое платье с открытыми плечами и буквально увешанная разными талисманами и символами Двух Богов.

Ужин действительно удался на славу. Вначале на столе появились большие куски свиной шейки, запеченные в белом вине с луком и весенними травами. Компанию им составляли каплуны, обжаренные в медово-уксусном соусе. Большие пшеничные караваи, теплые, только из печи, поражали своей мягкостью. Запеченный картофель со сливочным маслом и сыром, молодой редис, а также разнообразные зеленые травы прекрасно оттеняли основные блюда. Дополнительную радость столу придавали четыре больших кувшина красного вина из южного Танферрана и пара небольших бочонков домашнего пива, которые пользовались особым вниманием Дебена и Дрангдарха.

Но это всё было в начале ужина. Сейчас на столе пребывали, в основном, кости, редкие остатки недоеденной еды и почти опустошенные емкости с веселящими напитками. Еда и питье были настолько вкусны, что оставлять их недоеденными и недопитыми казалось невыносимым и противоестественным.

– Вам, Славий, не меня надо благодарить, а мастера Манграйта, – отозвался барон Винред, поприветствовав стаканом с вином довольно улыбающегося повара/ – Он всё это чудо смастерил, повезло нам с ним. Только сегодня из Ламраха вернулся, целый воз новых продуктов привез. Спасибо тебе, мастер Манграйт, порадовал ты нас нынче! Впрочем, ты каждый раз нас радуешь.

– Спасибо, мастер Манграйт! – подхватил Славий, а с ним и все остальные.

– А что, капитан, – поинтересовался барон, – что слышно про ваше расследование, ну, про это с амбаром?

– Пока ничего нового, – пожал плечами Славий. – Благодаря мастерству Гленарда мы знаем, что пожар был не случайным и сопровождался кражей и убийством. Но кто это сделал, пока дознаться не можем.

– И что, тот староста, которого вы в гарнизон к себе взяли... Валюк, кажется? Так ничего и не сказал?

– Отнекивался сначала, – ответил за Славия лейтенант Стрейндар, – но потом мы на него малость нажали, но без грубости, он и поплыл. Рассказал, что жене с девками молодыми изменял. Рассказал, что из общинного сундука деньги на подарки девкам брал. Но про амбар так ничего не сказал. Видно или не знает, или шибко боится чего-то. А совсем придавливать его мы не хотим. Человек старый, помрет еще чего доброго. Но, похоже, что действительно ни при чем он здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.